Георгий Милляр

Я – второй Раневская, или Й – третья буква

Портрет эпохи

18+

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Георгий Францевич Милляр (7.11.1903 – 4.06.1993) жил «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве». Он бы «непревзойденной звездой» в ролях чудовищных монстров: Кощея, Черта, Бабы Яги, Чуда-Юда. Даже его голос был узнаваемо-уникальным – старчески дребезжащий с повизгиваниями и утробным сопением. И каким же огромным талантом надо было обладать, чтобы из нечисти сотворить привлекательное ЧУДОвище: самое омерзительное существо вызывало любовь всей страны!

Одиночество, непонимание и злословие сопровождали Милляра всю его жизнь. Несмотря на свою огромную популярность, звание Народного артиста РСФСР ему «дали» только за 4 года до смерти – в 85 лет. Он мечтал о ролях Вольтера и Суворова. Но режиссеры видели в нем только «урода». Он соглашался со всем и все принимал. Но однажды его прорвало! Он выплеснул на бумагу свое презрение и недовольство. Так на свет появился знаменитый «Алфавит Милляра» – с афоризмами и матом.

- Георгий Милляр
  - ○
  - ○ Предисловие
  - ○ Алфавит – предлог для составления словарей
    - ■ А
    - ■ Б
    - ■ В
    - ■ Г
    - ■ Д
    - ■ Е
    - ■ Ж
    - ■ З
    - ■ И
    - ■ К
    - ■ Л
    - ■ М
    - ■ Н
    - ■ О
    - ■ П
    - ■ Р
    - ■ С
    - ■ Т

        - У
        - Ф
        - Х
        - Ц
        - Ч
        - Ш
        - Щ
        - Ы
        - Э
        - Ю
        - Я
    - Моя жизнь
    - Послесловие
    - Самые «вкусные»,
        - Про себя
        - Фразы Кощея Бесмертного
        - Фразы Бабы Яги
        - Фразы Кощея
        - Фразы царя Чуда-Юда
        - Про жизнь
        - Фразы сказителя, разбойника, спальника Чихиря
        - Фразы Квака
        - Фразы царя Гороха
        - Фразы наиглавнейшего церемонииймейстера
        - Фразы шута и ведьмы

Георгий Милляр
Я – второй Раневская, или Й – третья буква

Появился в начале века
И уйду под конец его
В те края, где чужая аптека
Вряд ли нальет чего.
Кто расписался в моей бесполезности?
Рано мне выдали этот диплом!
Сгорел от безделья и умер от трезвости —
Вот что пишите на гробе моем.
А сниматься? Когда же? Скорее же!
Впереди только темный лес.
Сыграть бы хоть пьяного сторожа,
На березу который полез.
Не нужна мне жена чужая
И ролей чужих не хочу,
Но найдется же роль такая,
Чтобы мне пришлась по плечу…
А, наверное, было бы здорово
Под финал, под конец пути
Напоследок сыграть Суворова
И тогда уж спокойно уйти…

(Г. Милляр)

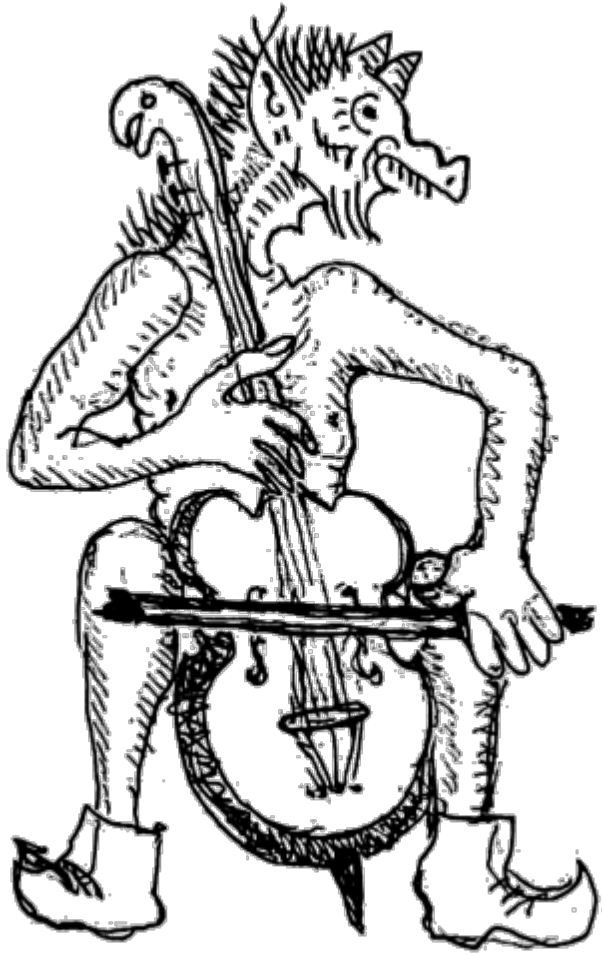
© ООО «Издательство АСТ»
Все права защищены.
Ни одна часть данного издания не может быть

воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Предисловие
«Я представлял нечистую силу в кинематографе»

МИЛЛЯР Г. Ф. – культ неприличности.

МИЛЛЯР – единственный Кощей, который не считает себя бессмертным



Георгий Францевич Милляр жил «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве». Его называли «мастером гротеска и буффонады» и «непревзойденной звездой» в ролях чудовищных уродов. Чего только стоил его голос – старчески дребезжащий и взвизгивающий, переламывающийся на утробное сопение.

Родился более века назад – 7 ноября 1903 года в Москве. Тогда это была столица Российской империи. А умер он уже в Российской Федерации 4 июня 1993 года. Народного артиста РСФСР «дали» только за 4 года до смерти – в 85 лет.

А ведь его любила вся страна – и в образе Кощея, и в образе Бабы Яги, и в образе Черта. Он играл и других монстров, которые у нормального человека могли вызвать только отвращение. Снимался в болотах, омутах, лесных чащах. Милляр накладывал на себя тонны грима, превращаясь в очередное странное существо

с орлиным носом в пёстрой одежде.

Как пишут в энциклопедиях, Милляр «сыграл тридцать больших ролей, принимал участие в дубляже семидесяти картин, озвучивал сотню мультипликационных фильмов».

И вот поразительный парадокс: самое омерзительное существо вызывало любовь зрителей! Каким же талантом надо было обладать, чтобы из нечисти сотворить совершенное чудо!

И в это же время – мечтать о ролях Вольтера и Суворова.

И быть презираемым за свою «голубую» ориентацию.

И быть «любимым» женщинами лишь за свою киношную славу и большие гонорары.

И всегда быть настоящим французом, до преклонных лет оставаясь настоящим джентльменом.

…В жизни Милляр был скромным, добрым, скрытным и хитрым. Любил выпить. Рассказывали, что в бидончике из-под молока он не раз проносил на съёмочную площадку бутылку водки. Обожал смачные истории. Себя называл «Стариком Похабычем».

В 1938 году, будучи уже состоявшимся актером, он буквально заболел кино. Ушёл из театра. Так началась его удивительная карьера актёра, игравшего самых невероятных сказочных героев. «Мне нравилось быть и чертом, и подводным царем Чудо-Юдо, и злодеем Кваком, и оборотнем, – признавался Милляр. – Но меня боятся даже животные. Когда я однажды на съемках в образе Кощея предстал перед лошадью, она встала на дыбы и отказалась подпускать меня к себе. Приходилось завязывать ей глаза».

Идет как-то по Ялтинской киностудии экскурсия. Учащиеся педучилища разглядывают декорации и актеров. Колоритнее всех оказывается сгорбленная старушенция в гриме.

– Ой, смотрите, какая бабушка!

– Бабушка-то, бабушка, – бормочет «киноактриса» и заканчивает: – Бабушка, да с яйцами!

«…Только представьте, – призывал актер и режиссер Юрий Сорокин. – Огромнейшая страна.#

Ткни пальцем в карту России – и обязательно попадешь в город, в котором обязательно каждый день идет фильм с участием Георгия Францевича.

Вокруг Милляра складывалось огромное количество мифов. Некоторые из которых он всячески и очень талантливо развивал. Это относилось к области проявления гения, когда он из жизни своей делал миф… Один из самых продолжительных мифов, который существует в кинематографе по сегодняшний день под названием «Сказки Роу», в которых снимался Георгий Францевич…

…Или, например, я думаю, он сам придумал себе масочку, которую носил все годы жизни – маску человека, который занимает самую низкую социальную нишу, самое низшее социальное положение. Маску маргинала. И всю свою жизнь он строил по этой линии. На съемочной площадке общался с осветителями, костюмерами, водителями. Это был круг его общения.

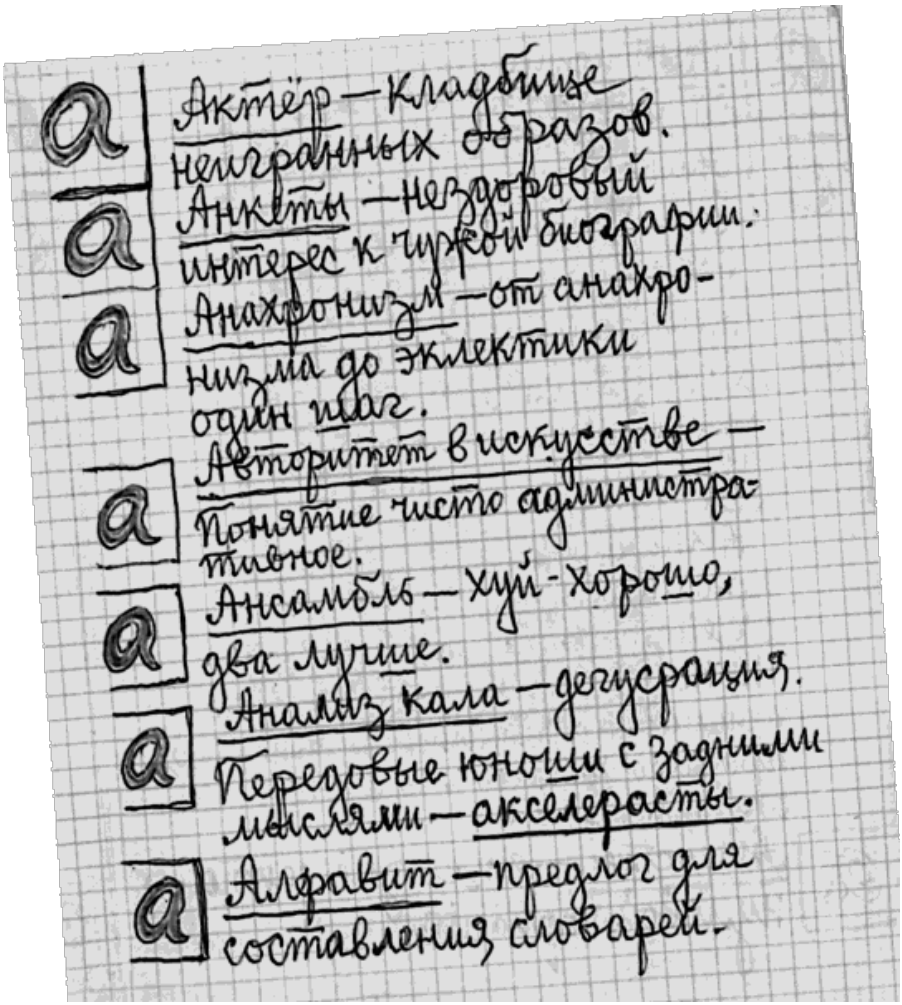
… Или все нормальные люди пьют коньяк, а Милляр – одеколон. Это тоже была игра. Он называл себя «Стариком Похабычем», придумывал всякие фривольные стишки, отпускал дерзкие реплики. А посмотрите внимательнее на его Бабу Ягу – бабуся такие неприличные жесты себе позволяет! При этом он всегда оставался настоящим французом, де Милляром…»

Одиночество, непонимание и злословие сопровождали Милляра всю его жизнь. Он соглашался со всем и все принимал. Но однажды его прорвало! Он выплеснул на бумагу свое презрение и недовольство! Так на свет появился знаменитый «Алфавит Милляра» – с афоризмами и матом.

Алфавит – предлог для составления словарей

«История кинематографа – хотел бы я посмотреть, как вы вычеркнете из нее сказки Роу!..»

Из алфавита Милляра



А

Актёр

кладбище неигранных образов.

Анкеты

нездоровый интерес к чужой биографии.

Анахронизм

от анахронизма до эклектики один шаг.

Авторитет в искусстве

понятие чисто администротивное.

Ансамбль

хуй – хорошо, два лучше.

Анализ кала

дегусрация.

Акселерасты

передовые юноши с задними мыслями.

Алфавит

предлог для составления словарей.

Антисемитизм

см. на букву Ю – «юдофобство».

Александр Македонский

герой, но стулья ломать всё-таки нужно!

Алкоголь,

это как бы «хлороформ», который временно обезболивает человеку соприкосновение с жизнью.

Алкоголь – посредник, примиряющий человека с действительностью.

И когда человек окончательно примирился с действительностью, про него говорят, что он… опустился.

Атеисты

ещё одна секта – нулевой вариант.

Б

Баня

культурный отдых.

Балет без ног.

Когда его демонстрируют по телевизору.

Бахус

во все времена лучший министр финансов.

Богема

интеллигентная шпана.

Брюки

лакировка действительности.

Бардак

см. на букву С «специфика».

Бесполезный метраж

длинный, но вялый.

Быстрота.

Что быстрее мысли? – рефлекс.

Бюрократизм в искусстве.

Когда надслойка тормозит надстройку.

Бюрократический фронт

давно осознанная непроходимость.

Безвыходное положение.

Зачем исправлять ошибки, если они для нас не типичны?

Бурбоны.

«После нас хоть фестиваль!»

Без вины виноватые.

Не штаны виноваты, что их обосрали.

Баланс.

Одна утренняя рюмка нужнее двух вечерних.

В

Валидол

аристократическая закуска к коньяку.

Вежливость

героическое напряжение моральных и физических сил.

«Ведущие режиссёры»

так много баронов и так мало своей фантазии.

Виноград

скоропортящийся груз. Сохраняется и потребляется преимущественно в изделиях.

Воображение.

Никто не обладает столь разнузданным воображением, как люди так наз. Порядочные, ибо вся их испорченность, за отсутствием практического применения, перенесена в область воображения.

Венера

теперь богиня здравохранения.

Вересаев

единственный терапевт, которому можно поверить.

Вафли.

Верх безразличия

Что мне ГеКуба, и на кой хрен я ей?!

Вниманию подмосковных дачниц:

пудра ДДТ предохраняет от комаров.

Винотерапия

помогает от всех болезней.

Вокруг кинематографа.

Сплетни заменяют прессу, славу и рекламу.

Водочная клизма

тоже красиво, но как быть с закуской?

Вундеркинд.

Насильно мал не будешь!

Взаимный онанизм.

Некоторые ухитряются это делать даже по телефону.

Верх аристократизма

Голубой унитаз.

Воры и проститутки.

У нас таких профессий нет – это хобби.

Г

Г

Генеральный директор.

Германия

готовит четвёртую войну против России.

Св. Георгий

бывший кавалерист. Занял первое место по борьбе с зелёным змеем.

Гермафродит

античный идеал совместительства.

Гениальность.

Редкое совпадение в природе: когда бодливой корове бог даёт рога.

«Гениальность»

стиль поведения в общественных местах.

Герой нашего времени.

Если хочешь быть модным мужчиной надевай на себя всё дамское.

Опять-Гермафродит

он один и дед-мороз, и снегурочка.

Губная помада.

Зачем ждать милости от природы, когда всё находится под рукой?!

Гусь

ночной сторож, по чуткости слуха превосходящий собаку.

Главное в жизни

с утра поужинать и днём переночевать.

Галантность

пробуждается после третьей рюмки, исчезает после восьмой.

Геморрой

на старости заменяет менструацию.

Д

Деликатное пожелание.

В искусстве хотелось бы иметь не только сослуживцев, но и единомышленников.

Даже так!

Плохой человек с юмором интересней, чем хороший без юмора.

Девиз:

«Имей всё в виду и ничего на виду!»

Добропорядочность и благопристойность

пошлость в искусстве.

Дизентерия

Бог войны.

Драматург

ценится в зависимости от того, что вкладывает он в уста своей героини.

Дом Композиторов

Союз Советских Модернистов.

Дефицит.

Когда человек выбалтывает больше, чем остаётся у него в голове.

«Дурак».

Каким исключительным умом надо обладать, чтобы сочинить величайшую глупость!

Д

«Дети, в школу собирайтесь, петушок попал в говно!» (запомните песню).

Долголетие.

Если люди будут жить по 150 лет, воображаю, как они забюрократятся.

Дания

когда-то называлась «худшим отделением».

Дубляжный отдел.

Насильно мил не будешь.

Действие в привлагаемых обстоятельствах.

От перемены места влагаемых сумма не меняется.

Дым без огня?

Бывает. Он-то и есть самый вонючий.

Дальтонизм

наблюдается в рыбных магазинах: белую рыбу называют

красной, а красную белой.

Два социальных зла:

семья и пьянство.

Дисциплинированный человек

сам себе вытрезвитель.

Е

Единственная привилегия старости

право на старомодность.

Если шахматы спорт,

то как быть с преферансом?

Едва живая.

Такой обязана быть кинокомедия ко дню выпуска на экран.

Если человек очень много говорит,

когда же он думает?

Евангелие

учит любить врагов (если друзья вышли из доверия).

Ж

Жареный петух

периодически клюёт артистов.

Журналистика.

Тридцать сребреников на улице не валяются.

Житейская скука

то самое, что русский театр пытался возвести в праздник искусства.

Железное нахальство

быстрее ржавеет.

Женские брюки.

Придуманы для экономии чулок.

Жопа – лицо,

выражение которого бессмысленно, а поведение двусмысленно.

З

Забота о завтрашнем дне.

Садясь за стол вечером, подумай о том, каково тебе будет завтра утром.

Видеть повторно один и тот же сон

Закрытый просмотр.

Зависть.

Никогда не завидуйте людям счастливым – завидуйте самодовольным: счастье временно, самодовольство постоянно!

З – Закрой поддувало!..

(на всякий случай…)

Зелёный змей

постоянно путается в ногах.

Закон «типичности»

удобен для всех!

Законный брак.

Когда права превращаются в обязанности.

И

Искусство

праздник (выходной день творческой мысли).

Искусство

всегда зависело от того, что скажут во дворце.

Искусствоведы

то же, что искусствоеды.

Искусствовед

теоретик, научившийся различать специфику музыки:
для планетария,
для кафетерия,
для крематория.
И для этого он кончал консерваторию!..

Импорт.

Хрен голландский.

Интеллигенция

среда, пополняющая кадры бюрократов и оппортунистов.

Интеллигенция

не класс, это страшнее, чем класс, ибо классы уничтожаются, а интеллигенция остаётся.

История.

Когда открывали Америку, никому, однако, не приходило в голову закрывать Европу…

История кинематографа.

Хотел бы посмотреть, как вы вычеркнете из неё сказки Роу!..

К

Культура.

Если у зрителя нет вкуса, в этом виноваты мы – работники искусств.

Культ личности

существует наряду с другими культами, как-то: к. безличности, двуличности, неприличности, а также к. безразличности (на всё насрать…).

Кино

дело, поставленное на среднюю ногу.

Кантата

наиболее лауреатская форма музыкальных произведений.

Кальсоны

патриархальный вид одежды.
Сильнейшее впечатление производят на пляже.

Конкуренция.

См. «Самогон».

«Колесо истории»

никогда не поворачивается вспять: либо буксует на месте, либо его волокут юзом вперёд!..

Курительная комната

нечто среднее между буфетом и клозетом.

Курорт.

Себя наказать и на блядей посмотреть.

Каждый Кощей

думает, что он бессмертен.

Куплет.

Королям свои законы,
что им радость и печаль?
говорили же Бурбоны:
«После нас хоть фестиваль!»

Когда слышите плохую музыку,

не спешите с оценкой автора: иногда и хорошие композиторы сознательно пишут плохую музыку, чтобы их не упрекнули в старомодности.

Каждый,

кто носит перчатки в руке, воображает, что он Евгений Онегин.

Каждому своё.

Умеющий делает, знающий преподаёт, остальные «осуществляют руководство».

Конному всаднику.

С лошадью следует обращаться, как с женой: надо делать вид, что ты ей доверяешь.

похож на поцелуй небритого человека.

Л

Лауреатство (красивое слово). Иногда оно заменяет успех произведения.

Любовь

не роскошь, а гигиена.

Лесбос

наблюдается даже среди мужчин.

«Лучше поздно, чем никогда…» —

думает умерший артист жмурясь на букет цветов.

Легенда

сплетня, возведённая в степень эпоса.

Ложная математика.

Когда статистику превращают в схоластику.

Лучше постареть,

чем устареть!

Ложь.

Все люди врут, когда им нужно. Причём женщины врут даже тогда, когда им это и не нужно.

Литература

духовная пища – Пушкин вместо масла.

Ложка дёгтя.

Роза с шипами, а рыба с костями.

Лучшее кафе

вафельная.

М

Молодость.

Нет такого генерала, который не захотел бы стать солдатом.

Мораль —

это кодекс ханженства, сборник рецептов, как казаться лучше, чем ты есть, и тем самым обманывать окружающих.

Мораль – настольный справочник для тех, кто не имеет собственной совести.

Мемуары

может писать всякий, у кого не очень трясётся рука.

«Малые формы».

Когда смотреть их было интересно и легко, назывались «лёгким жанром».

«Музыкальная драма»

называется так, ибо для оперы она слишком скучна.

«Музкомедия»

переведённая в скучный вид оперетта.

Многообразие жанров.

Каждый ларчик открывается просто, если не перепутать ключи.

Мосфильм

анархия производства, война всех против всех.

Малярия

возникает и распространяется в тех случаях, когда больные люди заражают местных комаров.

Москиты

мандавошки с крыльями.

Мудожник-хультипликатор.

Милляр Г. Ф.

культ неприличности.

Мастер по фрескам

художник, который пишет в детстве на заборах, а на старости в соборах.

Морально-устойчивый.

Жулик-рецидивист: последовательно и твёрдо стоит на своих позициях.

Модернизация быта.

Раньше на свадьбах били горшки, теперь раскалывают патефонные пластинки.

Модернизм

отвергается в живописи, зато поощряется в музыке.

«Мёртвый час».

На земле мир, в человеках пищеварение.

Москва слезам не верит,

но она и шуток не понимает.

Мания величъя.

Каждый жопошник думает, что он Пётр Ильич.

Милляр

единственный Кощей, который не считает себя бессмертным.

Н

Начальство

не профессия, это каста.

Напрасный труд.

Искать логику там, где её нет.

Наибольшая пошлость —

это благопристойная пошлость.

Непристойность

то, что реже всего бывает пошлостью.

Нафталин

иногда лучше, чем формалин.

Неожиданность.

Ничего смешного: может случиться со всяким.

Некритический реализм

ложный реализм, подобный ложному классицизму.

Немирович-Данченко.

Заслуженный мастер народной скуки.

Невинность

причина для удивления жениха.

На всякий случай

Закрой поддувало!

Наиболее откровенен

бывает человек скрытный, дабы поверили, что он всё сказал.

Надписи:

столовая закрыта на обед, уборная – на учёт.

Надпись на воротах диспансера:

«Кто к нам с мочёй придёт, тот от мочи и погибнет!»

Нецелесообразность.

Применять визитные карточки вместо туалетной бумаги.

Непросыхаемость

кратковременное облегчение в жизни.

Наследственность

далеко не лучший вид плагиата.

Недоверие

недолго остаётся без взаимности.

Нарушение «общественной

морали» разрешается с 11 до 20 ч.
(О. М. коротка, как детская рубашка.)

«Нет дыма без огня»

логика клеветников.

Наглость

отсутствие дальновидности.

О

Общественное мнение.

Окружающим не важно, чтобы вы жили честно. Им хочется, чтобы вы жили скучно. Тогда общественное мнение будет удовлетворено.

Отсутствие криминала

повод для всеобщего разочарования. Никому не прощается.

Одно из двух.

Либо говорить о демократии, либо плевать на интересы зрителя.

Охлаждение земной коры.

Холодная война, полемика и холодные костры для еретиков.

Одиночество

суррогат свободы.

Объёбное спермоскопическое кино.

Выплёскивает прямо на зрителя. После того остаётся висеть в зрительном зале. (внутриверзальный эффект).

Ощущение независимости.

Когда имеешь 40 к. на кружку пива.

Объявление,

которого не прочтёте ни на одних воротах: «Требуются актёры».

Опять о новаторстве.

Не путайте моду с прогрессом.

Отсутствие деликатности

вытирать хуй об скатерть.

Объективный критерий

не пустили в метро.

Обувь

не только одежда, но и средство передвижения.

Останкино.

Нам пить осталось так немного,
Уж мы теперь совсем не те,
У ресторанного порога
На ненормальной высоте!..

П

Пантомима

зрелище, говорящее языком искусства.

Популярность.

От популяризации до вульгаризации один шаг.

Пословицы:

«Собака – друг человека», «Скажи мне, кто твой друг…» и т. д.

Предусмотрительность.

Моя милиция меня стережёт.

Писатели

изобретатели человеческих душ.

Пижоны.

Каждый воробей, заскочивший на вершок сверх моды, воображает себя шагающим впереди эпохи.

Положительный персонаж.

На которого положили крестообразно.

Практичность общепризнана,

как главное качество в любви. Всё остальное считается развратом.

Проститутка

самая честная женщина: она никого не обманывает.

Половой акт

действие при количестве участников не менее одного.

Пьянство

один из способов заглушить в себе всё человеческое, когда таковое не находит применения.

Превыше всего:

культура и сифилизация.

Пизда

с большой буквы.

Педерастия

использование прямой кишки не по прямому назначению. П. – не тот случай, чтобы объявлять государство в опасности. Впрочем, что за необходимость из-за жопы ссориться с государством?!

Психология человека.

Многие думают, что, осуждая другого, он этим возвышает себя.

Потеря юмора

равна потере сознания.

С парадоксами не до смеха!

Мы не так богаты, чтобы пить простую русскую водку.

Пугливая верховая лошадь

конь-самосвал.

Поливочная машина

самоссал.

Психологический театр.

Где тонко, там и рвётся.

Прибор,

предвещающий баранство, – барометр.

Правда

редко бывает правдоподобной.

Переводчик

почти всегда – человек, плохо знающий оба языка.

Порок сердца.

Не надо дрочить левой рукой.

Причинное место

голова: без причины болит.

Пиво

успокаивает, создаёт пластичность мышления. А также имеет сквозное действие. (опять же по Станиславскому).

«Публичное одиночество»

Когда один входишь в ресторан.

Не всякая палка о двух концах.

Простота (в искусстве)

иногда хороша, как неожиданный трюк…

Ресторан «Пекин»

Буддийский храм, подавляющий психику посетителя.

Первая рюмка

рекомендуется для того, чтобы вторая не дрожала в руке.

Погода.

Чиновники думают, что они делают её и в природе.

Перестраховка

путь к саботажу.

Панихида

беседа в присутствии отсутствующего.

Пасхальная вежливость.

«Благодарю вас, у меня есть свои».

Поворот.

Если гора не идёт к Магомету, Магомет пойдёт к другой горе.

Р

Реализм

здоровое начало в искусстве.

Рецензент

механический автомат кнута и пряника.

Рубленая отбивная

наверное, что-нибудь «фирменное».

Рассеянность.

«Слона-то я не приминетил».

Режиссёры, как женщины:

один о другом редко когда скажет доброе слово. Наиболее тактичные просто молчат.

Равновесие

шутки в сторону, мудя в другую…

Рифма.

Дайте мне стакан сиропу, поцелуйте меня в глаз!

Ревность

физиологическая зависть.

Разгрузочный день.

Когда сдаёшь посуду.

Встать раком

комедия положений.

С

Самообольщение

головокружение от неуспехов.

Система Станиславского

то, о чём в Священном писании сказано: «Не засерай мозги ближнего своего!»

Собственный взгляд на искусство.

Слава богу, что костры для сжигания еретиков отошли в область прошлого.

Стихи

формалистическая речь. В этом их преимущество над прозой.

Самая неприятная надпись:

«Засор!»

Слишком узкие брюки

создают впечатление толстой жопы.
Побойтесь бога, чересчур «прогрессивные» молодые люди!..

Сценический темперамент

дело техническое: что срепетируешь, то и сыграешь.

Снобизм

кастовый признак бюрократов.

Спекуляция

продажа водки по коньячной цене.

Симуляция.

Когда сумасшедший притворяется нормальным человеком.

Субординация.

Никогда не напоминайте слону, что его сделали из мухи.

Смех.

Лучше всех смеётся тот, кто не расслышал анекдота: он смеётся последний.

Синкоп

удар по неударной ноте.

Стоматологический кабинет

выпускает сто матов в минуту.

«Специфика»

слово, которым оправдывают бардак в кинематографе.

Синхрен

Бог дубляции.

Современность в искусстве.

Современно то, что своевременно.

Скромность.

А что нужно старому актёру – рюмка водки и кусок пизды…

Союз Писателей

гораздо обширней, чем союз читателей.

Союз читателей

гораздо меньше и скромнее, чем Союз Писателей.

Социалистическая сатира.

Настоящее искусство создаётся не кровью сердца, а желчью печени.

Счастье

в чём хотите, только не в долголетии. Когда юбиляру говорят: «Проживите ещё 70», – это плохое пожелание.

Сракосочетание.

Когда речь идёт о верблюдах.

Сходство

между милиционером и режиссёром: с ними нельзя спорить – они всегда правы.

Самый справедливый тост.

«За здоровье зрителей!» – они ни в чём не виноваты.

Сам не рад:

отягощён юмором.

Самоубийство.

Борьба с кинематографом в кинематографе.

Самогон.

См.: «Конкуренция».

Солидность.

Носить одновременно ремень и подтяжки – двойная гарантия, чтобы не упал авторитет.

Сказка.

Чего недостаёт Бабе Яге?
– Коммунальной квартиры.

Т

Тактичность.

Ввиду недопустимости исполнения на территории больницы похоронных маршей рекомендуется играть «Подмосковные вечера».

Торговая сеть.

Гениальный Вольтер обмолвился прогонозом: «Если очереди нет, её надо уметь создать…»

«Теория относительности».

Тот, кто каждый день обедает, ещё не обжора.

Технические вопросы.

Может ли бездушный чиновник заменить кибернетику? Или она равноценно заменит его?..

Трезвый взгляд на вещи

часто можно почерпнуть из высказываний пьяного человека.

Тюрьма

мои университеты.

Телевидение

голубой бардак.

Туалетная бумага

рекомендована в целях разгрузить периодическую печать от нетактичного применения.

Три основы в человеке:

Дрищеварение, обмен вещей и отложенье соплей.

Терпение.

Искусство не преступление, но амнистии ждёт.

Творческая встреча

в кино на утреннике: – «Дядя, а ты конфеты в рот берёшь?»

Трезвость.

Каждый непьющий думает, что он перехитрил весь мир.

У

«У ковра» (ковёрный).

С тех пор как моль перестраховки съела и ковёр, стали называть «в паузах…».

Условность.

Про загорелого человека никогда не скажут, что он ходит голый.

Указатель имён

принадлежность разного рода литературы. Список фамилий, прилагаемый к историческим романам и анонимным доносам.

Уважение к старшим.

Отдай гитару дяде, а сам иди плясать!..

Удачное свидание.

Кончил дело – пойте смело
«Подмосковные вечера».

Уверенность в себе:

«Дайте мне бочку кагора, и я переверну земной шар!»

Умеренность.

Трезвость тоже имеет свои границы.

Умирать рановато:

ещё не сконструирован тот забор, под которым стоило бы подохнуть.

Удивительное не рядом,

оно внутри нас!..

Укладка текста

министерство тёмной промышленности.

У

Средняя буква.

Ф

Факты

воск в руках интерпретатора.

Фарисеи

родоначальники всего оппортунизма.

Формализм (в искусстве)

забота о форме.
А забота о форме есть забота о зрителе.

Фемида

богиня с завязанными глазами. Спокон веков не видела, что творит. Этим-то и оправдывали её несправедливость.

Фальцет,

при ловком применении, спасает всю оперу.

Флотскую улицу

переименуют в Проспект Кощея Бессмертного, как только будет готова мемориальная доска.

Кино-«фитиль»

юмор по карточной системе.
«Ералаш» – юмор в мокрых штанишках, в каждом рисунке солоб.

X

X

Хороший министр.

Хороший тон.

Чтобы казаться умным, делай вид, что ничего не понимаешь.

X

Рождённый хезать блевать не может!

Хозяйство.

За любой продукт спасибо, но зачем же выпекать чёрный хлеб из белой муки?!

Хамство.

Это слово (см. Библию) ведёт своё начало с того дня, когда молодой человек посмеялся над пьяным стариком.

Ханжа

любой засранец, называющий Мопассана порнографическим писателем.

Хризантемы

весьма идут к белым тапочкам.

Хорошее настроение.

Просвет, когда становишься хоть и блядью, но не сволочью.

Хорошо быть примитивным человеком:

про таких говорят – «какая цельная натура!».

Христос

никогда не говорил столько слов о гуманности, сколько говорили о ней Сталин и Гитлер.

Хранение под чехлом.

Когда автомобиль превращается в недвижимое имущество.

Дрочить —

это хобби, основное занятие – срать.

Ц

Целеустремлённость

смотря куда!

Цепи

предмет, утрата которого вызывает растерянность.

Цензура.

Не место красит человека, а человек красит место. Но иногда место делает человека дураком.

Цифры

упрямая вещь: часто расходятся с фактами.

Централизация

тоже сеть. Нечто вроде надземной канализации.

Центральный Театр-Студия при Мосфильме —

Могила неизвестного актёра.

Царь зверей

ГоноКонда.

Ч

Четырнадцатое июля.

Со временем этот национальный праздник превратится в международный Антитюремный день.

Четвёртый лишний,

когда скидываются на троих.

Чехов А. П.

Юмор сквозь пенсне.

Человек

существо творческое: переделывает хлеб на говно. Некоторые даже находят, что это звучит гордо!

Частушка:

«Чуден Днепр при тихом штиле,
а Нева при ветерке.
Меня бляди пригласили
режиссёром в бардаке.

Ш

Кафе-Шантан

Дом общественного питания в старой Европе, где он имел также революционно-политическое значение благодаря работникам прогрессивной эстрады.

«Шумел камыш»

полностью заменён «Подмосковными вечерами».

Шумел, как мышь.

Посетитель, убеждённый в том, что, опрокинув мраморный столик, он потрясёт весь мир.

Шут

имеет право говорить дерзости даже королю.

Шизофрения

раздвоение личности. А как же ей не раздваиваться, когда половина жизненной борьбы есть борьба с самим собой?!

Шестидесятилетие.

Одному много. Легче бы на троих.

Шкалик

сувенир с проглотом.

Щ

Щекотливый.

Вопрос тарификации.

Щетина

то, чем на Мосфильме встречают нового режиссёра.

Ы

Ы – Отрыжка.

Говорят, что отрыжка от вчерашнего есть основная отрыжка прошлого.

Э

Энтузиазм

штурмовщина на производстве.

Нездоровое явление – лихорадит коллектив.

Существует для людей, не приспособленных к систематическому труду. Энтузиазм – искусственное возбуждение, к которому люди, не любящие свою профессию, прибегают в целях преодоления их творческой импотенции.

Энтузиазм – «опиум» для народа, ибо нет вспышки без угасания.

Эгоцентризм

отравление самим собой.

Эклектика

ёрш трезвенников (не хмельно, но тошнит).

Эстетика.

Перестраховка – эстетика бюрократов.

«Эстрадный оркестр»

лицемерное переименование джаза.

Эфир

снабжается хорошей музыкой в двух случаях: урок гимнастики и гражданская панихида.

Эпос

много людей, лошадей. Рекомендуется для широкого экрана и узкого круга посетителей.

Экспромт

возникает в порядке импровизации.

Элевация (взлётность)

природное качество танцовщика. Пропадает с нарастанием зрелого мастерства.

Энергия.

Один стремится стать подхалимом в городе, другой – нахалом в деревне. Об остальных говорят, что они не энергичные люди.

Экспрессионизм

был бы всем хорош, если б не был лишён юмора.

Ю

Юмор

не зубоскальство, а мудрость.

Юбилей товарища

однодневный культ личности, по примеру однодневного санатория.

Юморист-сатирик

получает сатирные потиражно.

«Южнобережный»

портвейн весьма показан при тех же заболеваниях, что и «Таврический».

Юдофобство

предрассудок. Не ощущаю разницы в том, какой директор меня обжуливает – русский или еврей.

Кай-Юлий Цезарь

убит за то, что нарушил коллегиальность ещё в 44 г. до н. э.

Я

Язык

находится преимущественно во рту.
Назначение – произносить слова (какая ограниченность!).
Язык до Киева доведёт, а Киев – до языка.

Ялта

киногород, временно оккупированный курортниками. Ялта, если бы не была курортом, была бы хорошим местом для отдыха.

Яйца

уравнение с двумя неизвестными.

Моя жизнь

«Житейская скука – то самое, что русский театр пытался возвести в праздник искусства».

Георгий Милляр уроженец Москвы. Его отец французский инженер. Звали его Франц де Мильё. Он был родом из Марселя. В Россию приехал, чтобы консультировать русских в области мостостроения. Ему говорили, что самые красивые женщины – русские. Но он не верил, пока не встретил дочь иркутского владельца золотых приисков Елизавету Журавлеву, выпускницу пансиона благородных девиц. Влюбился страстно! Вскоре сыграли свадьбу.

Лиза получила мужа-иностранца – тогда, как и сейчас, это было престижно. А Франц получил жену-красавицу и солидное приданое. Хотя и сам Франц был не бедным человеком: работа инженера в царской России оплачивались весьма достойно. Он

брал концессии на строительство. (Концессия (от *лат.* concessio – разрешение, уступка) – договор на сдачу в эксплуатацию на определенных условиях земных недр, участков земли или других хозяйственных объектов, принадлежащих государству или муниципалитетам. *Из Советской исторической энциклопедии.*)

Детство Георгия, или, как его еще называли родители, Юрочки (Юрашечки), проходило в роскоши.

Однако семейная жизнь Франца и Елизаветы была недолгой. Отец умер рано, в 1906 году в Ялте, когда сыну не исполнилось и трёх лет.

«Он умер от туберкулеза, – рассказывает приемная дочь Милляра Тамара Иванова, – а в то время эту болезнь лечить не умели».

Елизавета осталась одна с сыном. Кстати, Юра был всегда с ней на «вы».

«Он боялся что-то сделать не так, мама была для него большим ограничителем», – рассказывает Иванова.

Она была женщиной строгих правил, второй раз замуж не вышла и посвятила себя воспитанию сына. Но они не бедствовали, на жизнь семье де Мильё хватало. От отца – золотопромышленника – осталось приличное наследство. Кроме того, у семьи была большая квартира в Москве, две дачи в Подмосковье и в Геленджике.

Гувернантки-француженки обучали мальчика языкам, музыке, литературе. Юрочку возили в театр и в оперу. Он слушал Шаляпина, Неждановy, Собинова, других великих мастеров театра. Тетушки во время путешествий рисовали для мальчика открытки, на которых писали: «Милый Юрочка! Посылаю тебе карточку с изображением прекрасных зданий в Испании и надеюсь, что и ты будешь архитектором и построишь не хуже мавров».

А театр он полюбил благодаря своей тете, известной в то время театральной актрисы. И Жоржа с пяти лет потянуло на сцену. Он выступал перед родственниками в гостиной в московской квартире и на террасе подмосковной дачи. С удовольствием раскланивался под аплодисменты. А в семь лет он преобразился в Мефистофеля из «Фауста» – измазал себе лицо химическим карандашом. Однако Жорж был разочарован: родственники не испугались. Напротив, еле сдерживались от смеха. А гувернантки всплёскивали руками и говорили: «Господин Мефистофель, а вы нашего Юрочку не видели? Только что был тут».

«Он очень стеснялся, когда мама видела, как он играл спектакли. Она никогда ему не сказала «хорошо», она никогда не

подбадривала его, – говорит Тамара Иванова. – Она просто говорила: «Не очень». Она его не подхваливала. А может, надо было?»

«НЕВИННОСТЬ —

причина для удивления жениха».

«ПАНТОМИМА —

зрелище, говорящее языком искусства».

* * *

«Революция отняла у нашей семьи деньги, квартиру, дачу и даже фамилию: из де Мильё я стал просто Милляром»

Беззаботное и счастливое детство Жоржа закончилось в 1914 году. В воздухе чувствовались предреволюционные волнения. Над богачами нависла угроза расправы и «экспроприации». Из революционной Москвы надо было бежать. И Георгий оказался у деда в Геленджике, где он провел пять лет. А вскоре в России случилась революция.

И у семьи де Мильё было отнято почти всё: деньги, московская квартира, дача. В 1917 году их шикарная квартира на Малой Бронной – весь четвертый этаж большого особняка – стала коммуналкой. И им – владельцам – выделили всего лишь комнату в 12 метров. Большевики дачу отобрали согласно декрету товарища Ленина. Юру с дедушкой и бабушкой переселили в дворницкую, а дом забрали под санаторий.

Так жестокая грубая жизнь вытолкнула Милляра из его сказочного детства во взрослую действительность. Из замка – в дворницкую… Но никаким декретом нельзя было лишить мальчика мечты о сказке…

Потом нависла другая угроза: а вдруг к Жоржу предъявят претензии по поводу его не «русской» фамилии? Обеспокоившись этим фактом, родственники Георгия предусмотрительно подправили ему фамилию. Так он превратился из де Мильё в просто Милляра.

В общем, к 17 годам Юра-Жорж мог только рисовать, лепить, музицировать и разговаривать на иностранных языках. Но он был таким хилым и беззащитным, что его сверстники с ним не дружили, не звали играть в футбол. По их мнению, он только годился быть членом агитационной бригады, делать из папье-маше картонные продукты питания и другие бесполезные предметы.

Потом, в течение всей своей жизни Георгий Францевич не рассказывал никому о своей жизни. Когда в анкетах надо было указать знание иностранных языков, он ставил прочерк, хотя свободно владел французским и немецким. Когда надо было указать семейное происхождение, писал: «Родился в семье жел. дор. служащих». А по-французски у него время от времени проскакивало, вспоминали коллеги. Воспитание с боннами и гувернантками не могло пройти даром. Многие, хорошо знавшие Милляра, называли его «породистым» человеком.

Кстати, свою родину, Францию, де Мильё-Милляр так никогда и не увидел. Однако до самой смерти актер повторял: «Произошла ошибка. Я родился в день не той революции…» Под «той революцией» он подразумевал День взятия Бастилии и только 14 июля считал настоящим праздником. Эту дату Георгий никогда «не пропускал» – отмечал. Однако не ненавидел Советскую Россию, не был диссидентом, не боролся с режимом. А уехать из страны ему даже в голову не приходило. Хотя такая возможность у него была.

«14 июля для Милляра был святой праздник, где бы он ни был в этот день, он всегда его отмечал, – вспоминает приемная дочь Тамара Иванова. – Может быть, потому, что у него папа француз. Может, по другой причине. Георгий Францевич – человек далеко не простой. Все говорили, что его не принимали всерьез. А напрасно».

«АНКЕТЫ

нездоровый интерес к чужой биографии».

«МОЛОДОСТЬ

нет такого генерала, который не мечтал бы стать солдатом».

«14 ИЮЛЯ.

Со временем этот национальный праздник превратился в международный Антитюремный день».

* * *

«Я работал бутафором в театре, а однажды меня буквально «вытолкнули» на сцену, чтобы я сыграл… Золушку»

Когда Георгий Милляр окончил в Геленджике школу, он устроился работать бутафором в местный театр. Все были довольны его работой, называли «добросовестным». Но Жорж хотел быть актером. И не просто актером, а самым знаменитым! Все роли, которые шли в театре, он знал назубок. И он таки дождался своего счастливого часа в 1920 году.

Вдруг приболела актриса в спектакле «Золушка». Режиссер был в панике. Даже хотели отменить спектакль. Но вдруг кто-то подсказал: у нас в театре есть «старательный бутафор», который знает все роли. И Георгия буквально «вытолкнули» на сцену. С ролью он справился блестяще. Надел платье, вышел на сцену, и никто даже не понял, что девочку играет мальчик. Как он сам позже вспоминал, он никогда не был так счастлив, как в роли Золушки. После неожиданного триумфа Георгию стали предлагать и другие роли.

Кстати, в «коммуналке», наполненной перебранками и кухонным чадом, «бывший барчук» жадно впитывал новые впечатления: запоминал манеры, привычки и характеры своих соседей. И ему это потом здорово пригодилось – все это он использует для работы над своими персонажами.

И в 1924 году, когда Милляр приобрел «солидный» опыт работы на сцене, он решил поступить в Школу юниоров при Московском театре Революции (сегодня – Театр имени Маяковского). Ею руководил тогда Всеволод Мейерхольд. В

двадцатые годы он гремела слава по всей Москве. Георгий грезил попасть к нему. Но мать Елизавета Алексеевна была категорически против: ее сын не будет актером никогда! Но Георгий уже «заболел» сценой, остановить его было невозможно.

…На экзаменах его попросили показать пантомиму. Он изобразил что-то и понял, что это «что-то» не очень понравилось комиссии. Потом попросили его прочесть басню. Прочел, но неуверенно – как в полубреду. Последняя надежда угасла, охватило отчаяние.

Но затем его попросили станцевать. И он так это потешно изобразил, что ни один из членов приемной комиссии не смог остановить его – так всем понравились его уморительные движения. Комиссия была покорена.

И он был принят. Правда, уже педагоги во время учебы поначалу относились к новому студенту настороженно: у Милляра была не очень обычная внешность. Более того – у него была ужасная дикция. Однако и то, и другое позже пригодилось неимоверно. Режиссеры поняли, как можно использовать эти недостатки – играть стариков и уродцев.

«Феномен Милляра заключается именно в том, что он в творчестве своем является продолжателем высочайших традиций российской культуры, – уверяет режиссер Юрий Сорокин. – Начиная от скоморохов, шутов, юродивых – до величайших современников, с которыми ему приходилось общаться и работать. Это и Мейерхольд, и Гарин, и Мартинсон. То есть, обладая всеми знаниями и умениями и переработав их, Милляр вырос в фигуру мирового значения».

«ОТ РОДНЫХ ПОЛУЧИЛ

напутствия самые безнадёжные. При таком пессимизме плюс больной гриппом – температура и так далее – чувствовал себя как в опьянении».

«ПО СВОИМ ПСИХОФИЗИЧЕСКИМ

данным я был тяжелым учеником, и многие преподаватели бросили бы меня, если бы не чувство профессиональной любознательности… «Консилиум» педагогов долго не мог предрешить исхода ни за, ни против, и поэтому меня не выгоняли…»

сел за рояль и попросил меня что-нибудь станцевать – вот тут меня задёргало на какие-то нечеловеческие движения, остановить которые было уже невозможно. Это и решило мою судьбу. Таким образом, то, о чём мечтал и мысленно себя готовил с детства, совершилось случайно, по непредвиденным обстоятельствам!»

* * *

«На сцене я был Мокроносовым, аптекарем, герцогом, графом… Но всегда хотел сниматься в кино»

Уже в свои 20 лет в спектаклях Школы Юниоров Милляр играл стариков. И у него это здорово поучалось. Он вяло шаркал ногами, суставы как будто не гнулись, моргал как будто подслеповатыми глазами. Он демонстрирует абсолютную немощь человека, прожившего уже восемьдесят лет. Но как только для роли требовалось скакать галопом, прыгать через заборы, отплясывать гопак, Милляр преображался в мгновение ока. На самом деле так оно и было: коллеги вспоминают, что по жизни Милляр был сгустком энергии, бодрым и здоровым человеком.

В 1927 году, когда Георгий Милляр закончил учебу, он легко поступил в труппу Московского театра Революции, где проработал до 1938 года. Там он сразу занял «нишу» характерного актера. Его роли хорошо помнят заядлые театралы: герцог Альбано («Озеро Люль»), Мокроносов («Конец Криворыльска»), Пикель («Гоп-ля, мы живем»), аптекарь («Ромео и Джульетта»), Атташе («Голгофа»), Болтиков («Инга»), Имангужа («Поэма о топоре»), мистер Гоукер («Улица радости»), граф Людовико («Собака на сене»).

Сначала у Милляра как будто бы карьера шла хорошо. Его уважали в театре, любили зрители. Однако самого Георгия его положение тяготило. Его манил кинематограф. И в 1941 году он ушел из театра…

В кино Георгий Милляр начинал с эпизодов. Первую большую роль – царя Гороха – он получил в киносказке Александра Роу «По щучьему велению». Для режиссера это тоже был дебют. И дебют оказался великолепным: самодвигающаяся печка, пятящиеся задом гуси, говорящая щука настолько понравились не только детям, но и взрослым, что режиссеру тут же заказали новую сказку, которая должна была бы рассказывать о борьбе добра и

зла. Так появилась «Василиса Прекрасная».

«МИЛЛЯР ВООБЩЕ

по духу был молодой человек, наверное, и Господь ему Бог дал такую долгую жизнь, потому что вот его дух, его настрой – он всегда был какой-то молодецкий, несмотря на его возраст».

Из воспоминаний коллеги Милляра С.Николаевой.

* * *

На главную роль в сказке «Василиса Прекрасная» сказочного русского богатыря Александр Роу пригласил красавца Сергея Столярова. Его утвердили легко. А кого «назначить» на роль Бабы Яги? Режиссер долго не мог определиться. Какой она должна предстать перед зрителями? Как она вообще может выглядеть? На эту роль пробовались многие известные актрисы. Даже сама Фаина Раневская!

Но все сомнения режиссёра развеял Жорж. Он твердо сказал: «Не женская это роль!» Тогда ещё не было жанра фильма ужасов, и Милляр стал в нём первопроходцем. Потому сам и решил придумать образ Бабы Яги. «В Ялте я старушку увидел, – рассказывал Милляр. – Она пасла коз на Чайной горке. Это была старая гречанка, на спине – горб, нос крючком. Во взгляде – злость. Опирается на корявую палку. Ну чем не Баба Яга? А еще богатый материал мне дала соседка по моей коммуналке. Характер у нее был ужасный, склочница, ей надо было обязательно кого-нибудь поссорить».

Кроме того, он изучил труды специалистов по фольклору. Кто такая Баба Яга? Что у неё за избушка, почему у избушки курьи ножки? Какой у нее возраст? Что с семьей? Какими чертами характера и профессиональными склонностями выделяется? Наконец он понял, что Баба Яга – это просто людоед. А образ кровожадного упыря ему был близок.

Для этой роли Милляр нашел новые краски. Его глаза загораются змеиным блеском, старуха злобно хрипит, угрожая, злорадствуя. Актер был беспощаден к своей героине. Он сыграл врага хитрого и коварного.

И практически сам изобрёл костюм и грим Бабы Яги – грязные лохмотья, в которые завернулся с ног до головы,

взлохмаченные седые патлы, большой нос с бородавками, торчащие клыки. Баба Яга Милляра получилась не просто страшной, а зловещей. Но зрителям она очень нравилась!

Коллеги вспоминают: на роль Бабы-Яги Милляр «нагло» напросился и сыграл аж три роли в одном фильме: гусляра, старика отца и Бабу Ягу. Однако в титрах его указали только раз. В рецензиях критики недоумевали, почему в титрах не указана фамилия актрисы, сыгравшей Ягу? А «актриса» и озвучивала роль «сама». «Бывают такие старушки с прокуренными голосами», – скрытничал Милляр.

Дуэт Столяров – Милляр получился восхитительным. Худой, как скелет, Милляр выглядел в гриме настоящим монстром.

«Когда я работала с Милляром, ему было немало лет, – вспоминает актриса Наталья Седых, – но я ни разу от него не слышала: «Я устал». Хотя в кадре приходилось делать просто физически сложные вещи. Поразительная энергия! Иногда у него были грустные глаза. Причины этой грусти я не знаю».

* * *

«Не смогу сыграть Кощея Бессмертного! Таланта не хватит!»

В 1941 году на «Союздетфильме» решили поставить патриотическую сказку «Кощей Бессмертный». На вопрос, кто будет играть Кощея, драматург Владимир Швейцер и режиссер Александр Роу в один голос ответили: «Конечно, Георгий Францевич!» В то время Милляр уже был знаменитостью, и поэтому режиссерам часто приходилось его «уговаривать».

А бывало еще хуже: начинал роль… с отказа от нее! «Это не по мне, не справлюсь, подведу!» – кричал он. Но если поверит, что предлагаемая роль – его, работал как одержимый. Он всегда приходил на съемку с массой предложений.

Но в этот раз актер «закапризничал»: «Не могу! Таланта не хватит!» Но «шефы» уже выработали тактику по уговариванию. Милляра как бы между прочим приглашали на студию обсудить отдельные эпизоды фильма, посоветоваться… Пригласили для «обсуждения» картины и в этот раз. А он пришел с наголо обритой головой и бровями: так Милляр поступал всегда, чтобы облегчить работу гримеров. И все с облегчением вздохнули: Милляр решил сниматься.

И сыграл блестяще! Очень долго Милляр как одержимый искал образ зла. Он даже обошел церкви, которые сохранились в

Москве. Милляр решил узнать, как иконописцы изображают нечистую силу. Чтобы сыграть убедительно, ему нужно было стать злом самому. Милляр хотел стать воплощением зла. И он им стал. В его воплощении Кощей получился настоящим олицетворением зла, жестокости, беспощадности. Милляр играл Кощея так, чтобы зрители ассоциировали его с фашизмом. «Как гром с ясного неба упал на Русь Кощей Бессмертный. Пожег наши дома и хлеба, людей вырубил и жен живыми угнал, многие тысячи…» – так начиналась киносказка Роу.

Финал сказки был тоже яркий: злодей оказался совсем не бессмертным, он погибал от рук героя-богатыря. Читался подтекст: так русские расправились с фашизмом.

«Её показали Сталину, – вспоминал педагог ВГИКа Борис Криштул. – Выпуск ее задержали специально, чтобы премьера была 9 мая, в День Победы. В День Победы показали картину не Райзмана «Берлин», не Герасимова «Непобедимые» с Калатозовым. А сказку, сказку Роу. Это благодаря только Милляру».

Поскольку съемки проходили в Озерках Тальменского района, то обычным зрителям фильм впервые показали в Барнауле в кинотеатре «Родина». Был полный аншлаг! Кинотеатр не смог вместить всех желающих – и пришлось экран вынести на площадь.

«БАБА ЯГА —

не женская роль. Вот скажите мне, какая актриса позволит сделать себя такой страшной на экране? Гример только отвернется – она тут же реснички себе подрисует. А я все стерплю».

Стишок Милляра о Бабе Яге:

Испекла Баба Яга
Из дерьма – блин пирога.
Стал вопрос: «С каким вином
Лучше есть пирог с дерьмом?»

* * *

«Когда я в образе Кощея встал перед лошадью, она встала на дыбы и отказалась подпускать меня к себе. Приходилось завязывать ей глаза»

Георгий Милляр без ложной скромности часто повторял: «Я работаю в области сказок». И это действительно так: его называли «самым сказочным из всех артистов на планете».

Но одно дело – принцы и богатыри, а другое – колдуньи и вурдалаки. Всю эту нечисть и взвалил на свои плечи Милляр. Причем он сам любил, чтоб было пострашнее. Он радовался, когда, появившись во дворе киностудии в костюме Бабы Яги, от него дети с ужасом разбегались в разные стороны. А на одной из съемок его даже лошадь испугалась. Как он сам рассказывал, когда он в образе Кощея появился перед лошадью, та встала на дыбы и отказалась подпускать его к себе. А ему ее надо было оседлать. Приходилось завязывать лошади глаза. Но как только она оказывалась без повязки – тут же вновь шарахалась от чудовища. В общем, Милляра в образе монстра боялись и люди, и животные.

А операторы признавались, что им было легко работать с такой фактурой, как Милляр. По словам одного из них, «при умелом обращении фактуру актера можно было приблизить даже к образам ранней готики». Облегчил он работу и гримёрам – Милляр и без всякого грима был похож на обтянутый кожей скелет.

Вообще режиссер хотел видеть в нем образ Гитлера. Но, как уверяют коллеги Милляра, он вовсе не собирался играть какого-то отдельно взятого Гитлера.

«КАЖДЫЙ КОЩЕЙ ДУМАЕТ,

что он бессмертен».

«КТО БУДЕТ ИГРАТЬ КОЩЕЯ,

который будет похож на Гитлера, этот даже вопрос не возникал. Когда писался сценарий, уже был образ Георгия Францевича Милляра», – вспоминал педагог ВГИКа Борис Криштул.

* * *

> «Для меня роль Кощея наиболее выстраданная. В ней не только след творческих мук, но и память о тяжких годах войны»

«Работая над ролью Кощея, мы обратились к тевтонскому эпосу, сознательно пародируя «Нибелунгов», – вспоминает Милляр. – Аскетизм, неумолимость, озлобленность «рыцарей» Средневековья – все вобрал этот образ. Вид у меня был отвратителен, страшен. Во время съемок лошадь не подпускала меня близко. Завидев даже издали, она в страхе шарахалась. Едва ей развязывали глаза (приходилось завязывать), она снова сбрасывала меня прочь. Помните у Дюрера четырех апокалиптических всадников – это аллегорическое изображение разрушительных сил? Во внешнем рисунке роли я шел и от этих мрачнейших фигур художника. Поиски костюма и грима были мучительны. «Кощей без бороды – это не Кощей», – говорили мне. У моего Кощея были голый череп, сзади прямые волосы, переломленный нос и тупой, выдающийся вперед подбородок, он был в пластмассовом панцире, из которого росли острые костяные крылья. Был я и в молодости худым, но во время эвакуации среднеазиатская малярия иссушила меня до предела. Я стал «живым» скелетом, и оператору было со мной легко работать. Он снимал меня снизу, чтобы Кощей казался еще выше и в живописном решении приближался к удлиненным фигурам ранней готики. Самым выразительным и удавшимся мне эпизодом считаю Кощееву смерть. Помните: скелет «ворога» кладут на землю, земля растрескивается, смыкается, и трава на ней не растет больше никогда. Кощей оказался смертен, как и мировое господство Гитлера оказалось мифом. Для меня роль Кощея наиболее выстраданная. В ней не только след творческих мук, но и память о тех тяжких годах, когда все мы жили жгучей ненавистью к фашистским завоевателям и жаждали дня победы».

После фильма «Кощей Бессмертный» Милляр стал хандрить. Он чувствовал себя опустошенным, надломленным. Закрылся в своей комнате в коммуналке. Сказал соседям, что болен, чтобы его никто не беспокоил, чтобы к телефону не звали. Не пускал сослуживцев. Через несколько дней отпер дверь только Роу. Они о чем-то говорили. Вскоре депрессия прошла.

* * *

«Мне нравилось быть и чертом, и подводным царем Чудо-Юдо, и злодеем Кваком, и оборотнем»

Георгий Милляр снимался почти во всех фильмах кинорежиссёра, автора 16 фильмов-сказок Александра Роу. Они были почти ровесниками. У обоих отцы – иностранцы (у Роу он был ирландцем). У обоих рано умерли. Они одинаково смотрели на жизнь. Видимо, поэтому каждая их совместная работа – это незабываемый след в отечественной кинематографии. Его герои, как правило, были из «мира тьмы»: Черт из «Вечеров на хуторе близ Диканьки», злодей придворный Квак из «Марьи-искусницы», подводный царь Чудо-Юдо в «Варваре-красе, длинной косе», оборотень Кастрюк в «Финисте – ясном соколе».

Собственно, впервые большую роль в кино дал ему именно Роу. Это была роль смешного и вздорного царя Гороха в сказке «По щучьему велению».

«Роу открыл его в первой же картине, – вспоминает педагог ВГИКа Борис Криштул. – В первой же картине – «По щучьему велению», – в 1938 году, он понял, что это просто подарок судьбы: иметь такого актера для сказки, который сам создан природой. Он сказочный человек».

«То есть, с одной стороны, деспотичная фигура вот этого толстяка с большим пузом Александра Артуровича Роу и такого субтильного худенького Георгия Францевича Милляра, – вспоминал режиссер Юрий Сорокин. – Кричащего зычным голосом Александра Артуровича и, так сказать, согбенно стоящего перед ним Георгия Францевича. Это такой постоянно разыгрываемый конферанс для окружающих».

«Роу и Милляр – это два понятия абсолютно идентичные, потому что если бы не было Роу – не было бы Милляра, а если бы не было Милляра – наверное, не было бы сказок Роу», – утверждает актер Сергей Николаев.

«Роу относился к Милляру, как к ребенку, – считает актриса Седых. – Опекал его. Да он и сам был как большой ребенок. Роу был очень добрый. Но очень требовательный. У него вся группа ходила по струнке».

«Роу очень любил Георгия Францевича, – подтверждает другая актриса, Зоя Василькова. – очень хорошо к нему относился, но держал в ежовых руковицах. Не позволял ему баловаться».

К новым ролям Георгий Францевич готовился с невероятной самоотверженностью. Коллеги вспоминали «подвиги» Милляра. Так, на территории Ялтинской киностудии, где Роу снимал почти

все свои сказки, у заброшенного бассейна Георгий Францевич каждое утро занимался гимнастикой: подолгу крутил длинную палку вокруг шеи, пояса и ног. «Францыч, что ты делаешь?» – недоумевали актеры. «Полезно для уравновешивания мозгов», – отшучивался Милляр. А потом все поняли, что он делал это не просто так. Отработанный трюк Милляр применил в фильме «Морозко»: в роли Бабы Яги он лихо орудовал метлой. Кстати, роль в фильме «Морозко» принесла Милляру всемирную славу. На Венецианском кинофестивале в 1965 году картина получила «Золотого льва».

Многие его роли требовали вообще настоящих жертв. Так, в фильме «Марья-искусница» зловредный Квак падает в кипящее озеро зеленым, а вылезает красным. Юные зрители от души хохотали! А актеру во время съемок было не до смеха. Гримеры Милляра не только наголо побрили, но и обмазывали лицо и руки зеленкой, И еще приходилось шлепать в натянутых на ноги смешных зеленых ластах.

«СКАЗКА ДОЛЖНА ОТРАЖАТЬ

философию эпохи, а не гнаться за дешевой злободневностью. Тогда она не устареет».

«НЕ ВЕЛИ КАЗНИТЬ,

вели донос вымолвить!» – так обращался к царю хитрый спальник Чихирь из сказки «Конек-Горбунок». А сам украл у Ивана перо Жар-птицы.

«МЫ С АРТУРЫЧЕМ

как-то понимали друг друга. И не только в работе, но и в житейских каких-то мелочах», – рассказывал Милляр.

* * *

«Ква-ква-квалификация» в «Королевстве кривых зеркал» – это моя идея»

Его коллеги – актеры, гримеры и костюмеры, с которыми работал Милляр, говорили, что он был увлеченным и изобретательным актером. Он сам разрабатывал костюмы, придумывал походку и мимику своих героев, придумывал реплики, вставлял свои «фишки». Например, угрожая кому-то, забавно скрючивал большой палец руки. Или правил сценарий: «Ква-ква-квалификация» в «Королевстве кривых зеркал» – это его идея.

А в сказке «Марья-искусница» Милляр переселился на дно моря. Его общество – это водяные, болотные кикиморы и заколдованные рыбы. Квак – штатный подводный подхалим – омерзительное зеленое чудище с вечно улыбающимся растянутым ртом, огромными оттопыренными ушами, настороженными глазами и «Орденом Рака» на груди.

Квак обычно восклицал в порыве негодования: «Ква-а-а-к бы не так!» Ну и доквакался!

Порой злость и ненависть, а вовсе не любовь вкладывал актер в своих героев. Вот поэтому и любил говорить: «Искусство создаётся не кровью сердца, а желчью печени».

А Бабу Ягу актер сыграл в общей сложности на экране около десяти раз. И этот образ не был статичным, он все время развивался. Со временем его героиня из злобного врага превратилась в старушку сплетницу, измученную радикулитом и не лишенную человеческих слабостей.

Сам Георгий Милляр так говорил о своем любимом персонаже: «В «Василисе Прекрасной» моя бабуля – такая дачница с повязочкой на голове, а в «Морозко» она уже подряхла, ослабла, да и радикулит ее, бедную, замучил».

В сказке «Огонь, вода и медные трубы» Милляр сыграл Бабу Ягу и Кощея, в сказке «Золотые рога» – Бабу Ягу и деда Маркея, а в «Королевстве кривых зеркал» предстал сразу в трех образах: Наиглавнейшего Церемониймейстера, королевского возчика и вдовствующей королевы. В 16 фильмах Роу Милляр сыграл около 30 ролей.

В фильме «По щучьему велению» о хитром Емеле, капризной царевне Несмеяне, Щуке, говорящей человечьим голосом, Милляр сыграл роль царя Гороха. И зрители рукоплескали «монстру» – вздорному, злому дураку, облаченному в царские одежды.

«Официальные лица не относились к Милляру серьезно: «Ну кто такой Милляр? Ну ходит такой смешной человечек». А он всегда оставался де Милляром. И при этом ел ливерную колбасу с черствым хлебом, 30 лет носил одно пальто и каракулевую шапку-пирожок. Дружил не с руководством, а с осветителями, гримерами и костюмерами, никогда не ходил на собрания и терпеть не мог заумных актерских разговоров. Обладал феноменальными знаниями во всех областях, с ним можно было говорить о чем угодно», – вспоминал актер Юрий Сорокин.

«ХРИСТОС

никогда не говорил столько слов о гуманности, сколько говорили о ней Сталин и Гитлер».

«Я МЕНЬШЕ ВСЕГО СКЛОНЕН

отягощать режиссера обязанностью делать мне роль. Главное, мне важно получить стилистический заказ – таково творческое кредо актера».

* * *

«Я играл добродушного, лукавого и наивного черта – в общем, обычного сельского жителя»

В фильме «Майская ночь» Милляр сыграл роль очень суеверного деревенского писаря.

И украинские «диды» из села Сорочинцы после просмотра фильма одобрительно кивали головами: «Знаем таких грамотеев! Есть такие!»

А в фильме «Вечера на хуторе близ Диканьки» актер предстал в образе благодушного, лукавого и наивного черта, жившего в обычном малоросском селе. Бес чувствует себя в селе хозяином, а во дворце императрицы ему неуютно. Он способен на «подковерные» интриги, мелкие козни. Но он же может и помочь в трудных ситуациях.

А как было трудно гримироваться, чтобы Милляру выглядеть таким страшно-очаровательным чертом!

В ход, как всегда, шла гумоза – пластичная мастика типа пластилина, из которой можно лепить носы и бородавки. В отличие от пластилина гумоз должен прилипать к коже, но при этом не быть сильно липким, чтобы его можно было разминать в руках.

Использовались даже пластикаты – эластичный материал на основе поливинилхлорида. Но при всей этой «химии» лицо актера оставалось живым и подвижным. Более того – выразительным, даже если съемка идет с пяти утра и при жаре в 30 градусов.

«Грим, как и костюм, надо уметь носить, – утверждает актер. – Он сам по себе не сыграет. Им надо управлять».

«Сначала я вижу фигуру, грим, костюм, походку, позже

приходит речь. С текстом обращаюсь жестоко, фильтрую его, избавляясь от многословия. Роль «прорезывается» по кускам, а не в сюжетном порядке. Как ни странно, так «монтировать» роль я приучился еще в театре, и это облегчило мне работу в кинематографе».

«Георгий Францевич запомнился мне, как человек добродушный, – вспоминает актриса Наталья Седых, – веселый, очень эксцентричный. Я даже не могу сказать, какой н был в жизни, потому что он все время был в образе: в гримерке, на площадке, на лужайке. Эти образы из него сыпались, как фейрверки».

* * *

> «Я снимался не только в сказках, но и в обычных фильмах. Говорят, что, появляясь в какой-нибудь эпизодической роли, я все равно притягивал к себе внимание»

Незабываемые образы были созданы Георгием Милляром и в фильмах других режиссеров. Например, он играл «Наимудрейшего» в сказке режиссера Бориса Рыцарева «Волшебная лампа Аладдина». Его высказывание в фильме стало крылатым: «Поистине, пути всезнания неисповедимы, осознание знания есть признак незнания, осознание незнания…»

Его вспоминают по ролям и других сказочных героев: мистер Брауни в сказке Бориса Бунеева «Деревня Утка», мудрец Селим в «Калифе-Аисте» Виктора Храмова, злой волшебник Смог в картине Геннадия Харлана «Андрей и злой чародей».

Милляр блистал не только в сказках, но и в серьезных фильмах. Он появлялся там в какой-нибудь эпизодической роли, но неизменно притягивал к себе внимание.

Кого мог оставить равнодушным щуплый старичок шахматист из эксцентрической комедии Леонида Гайдая «Кавказская пленница». Или шут Балакирев в историческом фильме Юрия Швырева «Баллада о Беринге и его друзьях». Или вождь «хапов» по имени Гы из детской фантастической ленты Радомира Василевского «Шаг с крыши». Или дядя Яша в музыкальной комедии Владимира Гориккера «Серебряное ревю». Все эти роли, как паззлы, складывались в огромную картину его удивительного таланта.

«Ты, Юра, – говорили мне коллеги играешь парадоксами, – рассказывает актер. – Но ведь парадокс – не опровержение истины. Напротив, парадокс обнажает истину, усиливает ее. Я, как в геометрии, веду доказательство от противного. Ведь чтобы явление изжить, надо его довести до абсурда. Ну а жизненное правдоподобие? В ролях эксцентрического плана познание мира идет по иному пути. Можно ли проникнуть в психологию жабы? Да и нужно ли? Ведь в баснях Лафонтена, Крылова, насквозь реалистических, нас занимают не Ослы и Совы, а категории людей, которых подразумевали баснописцы в аллегориях».

* * *

«Симпатичная молодая актриса купилась на мою театральную славу, и я на ней женился»

Поскольку Милляр воспитывался в дамском коллективе, то очень хорошо понимал женскую душу. Его коллега Хитяева вспоминала: «Он очень мил, он всегда говорил – ой, всегда целовал ручку обязательно, и всегда он был в состоянии такой, как бы вам сказать, ну, в состоянии, что ли, рыцарства, если я могла бы, вот он такой все время был рыцарь такой по отношению к дамам». «Воспитанный был до того, что даже в старости, когда входила девушка или девочка, он привставал, это было у него в крови», – соглашался другой его коллега по сцене, Сергей Николаев.

Всю жизнь для Милляра была эталоном его мать – аристократка с блестящими манерами. Он искал такую же девушку. Но в СССР «милые дамы» перевелись как класс. Им на замену пришли «ударницы», «колхозницы», «передовики производства», «стахановки». Им не нужны были серенады под балконом, «лобызанья ручек». Они сами могли спеть серенаду не хуже любого мужчины. Поэтому Милляр долго не мог выбрать даму сердца.

Но однажды он все-таки нашел «прекрасную» даму. Рассказывают, что в 30 лет он, когда служил в московском Театре Революции, познакомился с молодой, легкомысленной актрисой Маргаритой Самойловой. Работала она в театре реквизитором.

Чтобы достойно ухаживать за ней, пришлось вспомнить все французские манеры. И ему удалось продемонстрировать Маргарите всю свою галантность. Дарил ей цветы, комплименты, остроты. И, как настоящий француз, ухаживал за девушкой пылко и страстно. Его немного смущали манеры Марго – но что взять с

девушки, намного младше себя? Милляр уверил себя, что сможет из нее воспитать даму сердца. Похожую на маму.

Правда, он долго боялся познакомить Марго с мамой. Ведь она была строга и придирчива. Но Елизавета Алексеевна благословила молодых. Вскоре они поженились.

А через некоторое время Георгий Францевич понял, что девушка не любила его, а лишь купилась на его театральную славу. Пожив с Мялляром всего два года, молодая жена загуляла. И даже перестала скрывать свои измены.

Однажды коллеги узнали, что жена Милляра изменила ему с одним известным кинорежиссером. Причем прямо в гримерке на съемочной площадке! Милляру «доложили», но тот не поверил. И тем не менее обман вскоре вскрылся. Жена «обрадовала» Георгия, сообщив ему, что скоро у них будет ребенок. А актер давно знал о своем диагнозе бесплодия, который ему поставили врачи. Георгий не стал устраивать скандала, а просто собрал вещи жены и отправил ее жить к «ухажеру», который являлся отцом ребенка. С тех пор он ее больше не видел. Он очень переживал, даже надолго впал в депрессию.

Неудачный брак на долгие годы отбил у Милляра охоту не только жениться, но даже общаться с женщинами. Коллеги вспоминали, что он стал чуть ли не монахом. От любой женщины, которая приближалась к нему, он просто убегал. Тогда поползли слухи, что Милляр – гомосексуалист.

* * *

«ЛЮБОВЬ —

не роскошь, а гигиена».

«ЭТАЛОНОМ,

да, женщины для него была мама, для него была мама, и найти такую женщину, конечно, было бы трудно, да и вообще, я думаю, это было бы недостижимо, тем более в Советской России, да, тем более в Советской России».

Из воспоминаний коллеги Юрия Сорокина.

* * *

«Сплетники мне перемыли немало косточек на тему моей сексуальной ориентации»

На тему сексуальной ориентации Милляра в киношной тусовке злословили долго.

Например, непонятно, почему ему покровительствовал режиссер Роу, с которым у него были не просто теплые, а очень теплые отношения. Правда ли, что за своё «странное» поведение он даже однажды попал в тюрьму? Была ли и куда исчезла тайная личная переписка Милляра с его неким тайным поклонником?

Друзья признавались, что Милляр даже специально придумал свою роль «по жизни» – быть анекдотичным и несерьезным. Скорее всего это была лишь маска, в которой актер появлялся на людях. Ведь в конце 1930-х годов его чуть не отправили на Колыму. Тогда Милляра застали в «неловком положении» вместе с мужчиной. Да не просто мужчиной, а лауреатом Сталинской премии, который ходил в непререкаемых любимчиках у самого генералиссимуса! Фаворита Сталина НКВД тронуть не рискнули, а вот Милляра несколько недель продержали в общей камере с ворами. Но все же отпустили.

С тех пор Милляр словно спрятался от мира. Не дружил ни с начальниками, ни с коллегами. Общался только с работниками сцены, осветителями и бутафорами, костюмерами и гримерами.

«ГОЛУБЫЕ

не тот случай, чтобы объявлять человечество в опасности».

«ЕСЛИ ХОЧЕШЬ БЫТЬ МОДНЫМ МУЖЧИНОЙ,

надевай на себя всё дамское».

«СПЛЕТНИ

заменяют прессу, славу и рекламу».

* * *

«В королевстве, где больна принцесса, перестали звенеть бубенчики. Но я научил людей улыбаться и веселиться»

Во всех своих ролях Милляр – язвителен и насмешлив. Он – шарж и гротеск на подлых, глупых и злых людей. Его сказочные герои борются с самыми мерзкими людскими пороками: ханжеством, подлостью, трусостью, коварством, злобой, глупостью.

В фильме «Новые похождения Кота в сапогах» актриса Лидия Вертинская и Георгий Милляр играли одну и ту же роль – карточную колдунью даму пик. Их героиня сначала превращалась в молодую красавицу, которая без помех проникала на придворный карнавал (ее играла Лидия Вертинская). А потом – в сумасшедшую, вздорную, зловещую старуху колдунью (ее играл Милляр), одиноко живущую в мрачном замке.

Кстати, однажды Милляр встретился в гостях с юной Настей Вертинской. «Я вас узнала – вы с мамой одну роль напополам играли!», – радостно воскликнула девочка.

В этой же сказке Милляр сыграл и вторую роль – печального шута-няньку. Озорной, веселый и остроумный в этой роли превратился в плаксивого и грустного мима. В королевстве, где больна принцесса, перестали звенеть его бубенчики. Сам он разучился улыбаться и веселить людей. И с утра до ночи читал заунывным голосом печальные сказки.

Кстати, и в этом фильме имя актера, сыгравшего колдунью, в титрах указано не было.

«Воображение. Никто не обладает столь разнузданным воображением, как люди так наз. порядочные, ибо вся их испорченность, за отсутствием практического применения, перенесена в область воображения».

* * *

«Моя будущая жена на первом свидании мне сказала: «Что вы, Георгий Францевич! Мне не нужны мужчины!» На что я пошутил: «А я и не мужчина. Я Баба Яга».

До 65 лет Милляр прожил вместе со своей мамой Елизаветой Журавлевой. Она поддерживала сына. Приказывала не опускать руки. Напоминала, как их семья в революцию потеряла все, что имела. Напоминала, что сын должен быть опрятным, его рубашка всегда должна быть отутюженной.

Мать скончалась в 1971 году.

Он жил один.

«Костюмчик был отглажен, – вспоминает режиссер Юрий Сорокин. – Я так предполагаю, что он это делал сам, конечно, хотя у меня язык не поворачивался спросить, кто это делает. Начищенные башмаки, которым, может быть, там, двадцать пять лет, костюму, которому тридцать лет, бабочке, которой сорок лет,

понимаете. Но тем не менее он был само совершенство, сама элегантность».

Однажды на съемках фильма «Варвара-краса, длинная коса» режиссер Александр Роу вызвал Георгия на серьезный разговор. Он знал о слухах про гомосексуализм Милляра. Знал, что из-за этого его могут посадить в тюрьму. Не раз не просил, а приказывал: «Женись!» И в этот раз – уже, как Роу предупредил, в последний – убедительно посоветовал найти себе жену.

Говорят, что Роу имел над Милляром такую власть, что актер не стеснялся называть Роу при всех «своим Царем и Богом». Он послушался друга. И вскоре Милляр женился на Марии Васильевне, соседке по коммуналке. Друзья Георгия Францевича были очень рады за него. Марию Васильевну называли «Марьей-искусницей», сумевшей расколдовать актера и вернуть радость жизни.

Ей было 60 лет, а Милляру – 65. Родом она была «из раскулаченных». Отец и мать были арестованы. С первым мужем она развелась еще до войны, а второй погиб на фронте. От двух браков у нее осталось трое детей. Они были уже взрослые, когда Мария Васильевна вышла замуж за Милляра.

«Роу решил его женить, – вспоминает актриса Зоя Васильева, – чтобы его кормили. Он же такой худенький был. Где-то что-то перехватит на бегу… Или стопочку выпьет, а закусывать он не любил. И все решили его одомашнить».

«Это был 1966 год, – рассказывает Иванова. – Моей маме дали комнату как раз в квартире, где жил Георгий Францевич. Поначалу мама жила как соседка. Общалась с его мамой. Она вела хозяйство. Потом Милляр куда-то уехал. А мама его пошла на улицу и сломала то ли шейку бедра, то ли еще что-то. В общем, она какое-то время лежала в больнице. И когда Милляр приезжал, а мамы дома не было… И ничего у него не было. Он вообще человек, не приспособленный к жизни. Он очень хорошо мыл посуду. Он мог сделать яичницу. Мог колбаску порезать. Ну и все».

«С Марией Васильевной он познакомился при достаточно странных обстоятельствах, – рассказывает Юрий Сорокин. – Она была его соседкой в коммуналке. И время от времени, когда Милляра приводили с очередного банкета, по ошибке его заводили не в ту комнату».

«Однажды я приехала к маме, – говорит дочь Марии Васильевны Тамара, – и она познакомила меня с Георгием Францевичем. Мне он понравился. И мама призналась, что хочет выйти замуж за него. Я не была против. Почему человек должен жить один? Тем более Милляр – такой хороший, такой

неприспособленный. В 1969 году они пошли в загс. Расписались. Сели в машину и поехали на место съемок “Варвара-краса”».

«ЗАКОННЫЙ БРАК.

Когда права превращаются в обязанности».

«ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ

с утра поужинать и днём переночевать».

«ГЕОРГИЙ ФРАНЦЕВИЧ

однажды увидел новую жиличку в комнате, и она ему понравилась, – рассказывал режиссер Сергей Комаров.

– Иногда он проходил мимо, косился на дверь, иногда он останавливался, не решаясь переступить порог этой двери. Потом он стал стучаться в дверь, заходить, говорить «Здравствуйте!», приносил ей цветочек, потом он приходил уже с тортиком чайку попить.

И ему предстояла длительная командировка, он понимал, что может вернуться и ее не застать, и сделал ей предложение».

* * *

«Свадьбу мы сыграли на съемках фильма «Варвара-краса, длинная коса». Съемочная бригада накрыла столы на берегу Москва-реки»

Георгий вспоминал, что когда предложил ей руку и сердце, она искренно удивилась: «Что вы, Георгий Францевич! Мне не нужны мужчины!» На что Милляр пошутил: «А я и не мужчина. Я Баба Яга».

Однако свадьбу сыграли прямо на съемках фильма «Варвара-краса, длинная коса». Съемочная бригада накрыла молодоженам столы на берегу Москва-реки. Было весело. Вокруг жениха с невестой плясали сказочные актеры: ряженые и скоморохи. А дети в венках водили хороводы. В качестве приданого гости преподнесли молодоженам огромный сундук, который был доверху набит разным скарбом: начиная от одежды и заканчивая кухонной утварью.

До свадьбы Мария Васильевна работала в охране одного из министерств, но Георгий Францевич убедил ее оставить работу. И с тех пор она стала сопровождать мужа в его киноэкспедициях. В семье Милляров царили мир и уважение.

Были ли «необычные» наклонности у Георгия, могла знать только жена. И, может, Мария Васильевна знала правду, но она уважала личную жизнь мужа. Поэтому помалкивала. Одна из её дочерей, горячо дружившая с Милляром, уже умерла. Родственники же Александра Роу, которые тоже могли бы пролить свет на «голубой» вопрос, давно живут в Великобритании.

«Это был первый съемочный день, – вспоминала актриса Васильева. – Все сели за стол, а Роу посадил Милляра с его

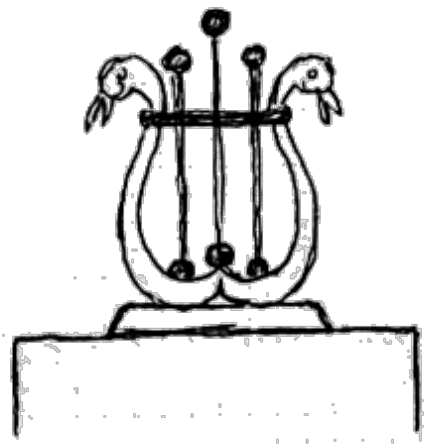
невестой в торце стола. Провозгласили тост. И загудела свадьба».

«Жили они в деревне, в деревянном доме, – рассказывает Тамара, – и все баночки из-под консервов, которые они там ели (они их открывали аккуратно, мама их вымывала), крышечку они прибивали к стеночке, в баночку наливали воду и ставили в них букетики цветов. Их дом был в цветах полевых. Было как в сказке».

«Это была удивительно трогательная пара. Георгий Францевич называл ее «Манечка» и «лапочка», она ни разу мата от него не слышала, а самым большим ругательством было: «Ну, Маня, ты меня достала!» Я никогда не видела Георгия Францевича дома в вытянутых трико, он всегда ходил в рубашке и брюках, а на выступления обязательно надевал бабочку. Сам стирал свое белье, лет до 87 ходил в магазин. Без грима его никто не узнавал, и лишь заслышав характерный грассирующий голосок, люди оборачивались, видимо, вспоминая, где же они его раньше слышали. А каким галантным мужчиной он был! Сейчас таких уже не встретишь. Всегда ручку поцелует, вперед пропустит», – вспоминала соседка по коммуналке Людмила Зайцева.

Гекуба мне мила в шипах, не в розах,
Вчера со свечкой, нынче с кочергой,
закоренелый в старческих неврозах,
пью чашу горечи, артисту дорогой.

О журавлях, о ландышах, берёзах
Пускай споёт вам кто-нибудь другой.

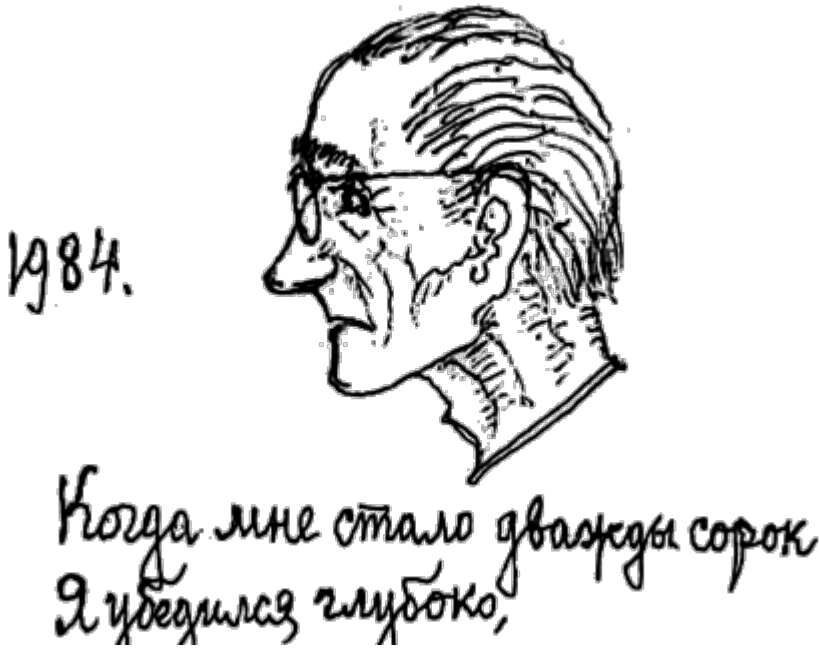


* * *

«Одна актрисочка сама завела меня за дерево и пыталась расстегнуть ремень на моих штанах»

«В Ялте на съемках одного фильма молоденькая актриса решила, что для карьеры ей обязательно нужно затащить кого-нибудь в свою постель, – вспоминает Мария Милляр. – А Милляр ей показался как раз таким – знаменитым и популярным. Она решила, что он сможет устроить ее дальнейшую жизнь. Глупенькая, она даже не представляла, какой Георгий Францевич беспомощный и скромный! И вот как-то идем мы всей группой поздно вечером из ресторана, а эта актрисочка потихоньку уводит Милляра в сторону. Я – за ними. Захожу за дерево и вижу, как девочка пытается расстегнуть ему ремень на штанах, а он хлопает глазами и ойкает. Ну, тут уж я засучила рукава и отходила

паршивку как следует! Я же много лет в охране одного министерства проработала».



«ПРОСТИТУТКА

самая честная женщина: она никого не обманывает».

«КОННОМУ ВСАДНИКУ.

С лошадью следует обращаться как с женой: надо делать вид, что ты ей доверяешь».

* * *

«Я не надирался вдрызг, но часто был слегка подшофе. И всегда был Стариком Похабычем»

Киношники признавались, что Милляр пил. Но никогда «не надирался вдрызг». Просто был часто слегка подшофе. С его пристрастием к алкоголю пытался бороться Александр Роу. Угрожающе предупреждал: «Вот смотри у меня! Все маме

расскажу!» Чтобы обмануть режиссера, актеру приходилось идти на ухищрения. Один из его способов стал «классикой».

«В подмосковную деревню Зеленую, где снималась очередная сказка, приезжала автолавка, – вспоминал актер и режиссер Юрий Сорокин. – Роу запретил продавать Милляру спиртное. Так знаете, что придумал Георгий Францевич? Милляр на виду у всей съемочной группы шел к машине с бидончиком: «О, о, о, я за молочком», – возвращался и через пять минут был уже пьяненьким. Он заранее договаривался с продавщицей: та ставила в бидон бутылку, а сверху наливала молоко.

А снимаясь в студии, «налегал» на… одеколон. «Вся студия, да и вообще весь кинематографический мир знал о том, что Георгий Францевич Милляр с большим удовольствием употребляет тройной одеколон, нежели, допустим, все остальные напитки», – вспоминала коллега Н. Сорокина.

Но знающие коллеги понимали, что это трюк Милляра. «Тройной одеколон – это, в сущности, знаменитая «кёльнская вода», которая в Европе на протяжении четырёхсот лет считалась лекарством от всех болезней, – объясняют биографы на сайте http://media-guild.ru. – Современники Милляра не были так же, как он, эрудированы в истории парфюма и не видели разницы между тройным одеколоном и тормозной жидкостью, когда речь шла об их употреблении внутрь. И Милляр этим фактом с удовольствием пользовался». Он всю жизнь избавлялся от своего аристократизма и превосходного воспитания. Чтобы выжить в Советской России, надо быть как все. Быть «социально близким элементом».

На съемках он любил похулиганить, придумывая такие остроты, от которых девушки-костюмерши заливались краской. Неслучайно сам себя Милляр называл Стариком Похабычем. Впрочем, на него никогда никто не обижался, поскольку его остроты не были обидны. Но они тоже были частью его маски. Эта маска «вечного шута» и спасала его в трудные годы от репрессий.

«Милляр – человек с юмором, – считает оператор Владимир Окунев, – Он юмор любил. И любил людей, которые с юмором. А если юмора у человека нет, значит, он не человек… Во время съемок «На хуторе близ Диканьки» приехали мы на объект, где прорубь. Милляр должен окунуться в прорубь в морозную ночь. И он говорит: снимайте, сейчас я туда прыгну. И по команде Роу он нырнул по грудь. После этого его подняли наверх. Роу говорит: надо еще один дубль, Юрочка. А мороз-то минус 30. Милляр: давайте! Он никогда не сопротивлялся, как другие».

«Потом его водкой отпаивали, – рассказывает приемная дочь Тамара, – и водкой обтирали. Чтобы привести в чувство. Да какой

человек такое выдержит? Милляр – железный человек!»

«АЛКОГОЛЬ

посредник, примиряющий человека с действительностью».

«ВОДОЧНЫЕ КЛИЗМЫ

красиво, но как быть с закуской?»

* * *

«Я стал народным артистом лишь в 85 лет. Но меня всегда любили»

Какую же жизнь прожил Георгий? Одни говорят – счастливую. Другие – не очень. Судите сами.

Сыграл тридцать больших ролей, принимал участие в дубляже семидесяти картин, озвучивал сотню мультипликационных фильмов.

Но долгое время прожил в коммуналке. Отдельную квартиру получил лишь в 80 лет. Не накопил ни на дачу, ни на машину. Официально стал народным артистом только в 85 лет. Но актера окружала огромная народная любовь. Его постоянно приглашали на встречи в школы и предприятия, пионерские лагеря и воинские части, и он никому не отказывал. Он вообще не мог отказывать. Однажды к нему зашла соседская девочка и стала рассматривать его рисунки. Георгий Францевич разрешил ей взять самый понравившийся. «А можно я возьму все?» – попросила девочка, и он отдал все.

«К Милляру хорошо относились и осветители, светотехники, операторы, все, кто был на площадке, – вспоминает актер Владимир Окунев. – Все ему кланялись, потому что этот человек заслуживает внимания. Он культурный, он умный, он добрый, он всем помогал. Себе он ничего не делал, всем осветителям, светотехникам простым, гримерам, кому телефон, кому там, ну, помогал, даже до квартиры, а себе он ничего не делал».

Но официально Георгий Францевич был «непризнанным гением».

Власть Милляра не жаловала и не замечала. На международные фестивали, где фильмы Роу брали высшие премии, артиста не отпускали. Актер даже не смог провести ни одного большого творческого вечера, ни юбилея.

А до конца жизни любимым праздником Георгия Францевича было 14 июля – День взятия Бастилии. Его он никогда не пропускал.

«ДА ЧТО Я…

Чего обо мне говорить-то! Я ведь только играл… Актёр – это кладбище неигранных образов. Вот я всегда хотел сыграть Вольтера, Суворова, Цезаря. Не получилось».

* * *

«Я не мог играть партийных секретарей, мои роли были непартийные – лягушки и всякая дивная нечисть»

После ролей Кощея и Бабы Яги Милляр стал знаменитым. Но особой выгоды из этого не извлек. Эти роли не стали для него трамплином. Говорят, что одна из причин: не дружил с властью. Природный ум и осторожность не позволяли ему дружить с начальством.

Возможно, поэтому Милляр не ездил по заграницам, жил в скромной квартирке на окраине. И не получил от государства даже «Запорожец». Сын французского дворянина ел ливерную колбасу и чёрствый хлеб, не гоняясь за спецпайками. 30 лет носил одно и то же пальто. Про Милляра чиновники думали так: «Ну есть такой шут и есть!»

«Отношение к Милляру было несерьезное, – вспоминает Сорокин, – и присмотреться к нему повнимательней у серьезных режиссеров не просто времени не хватало, а им такое просто в голову не приходило».

Милляр не умел и не хотел присоединяться к стремившимся к государственным наградам, к тем, кто «выкладывался» не перед камерой, а перед шефами. Но относился к ним с лёгкой беззлобной иронией.

Только при Горбачёве актёр наконец получил звание народного артиста. Но в народе его звание было более солидным и уникальным – Всесоюзная Баба Яга.

Но почему актера, которого знала и любила вся страна, так долго не признавали в верхах?

У почитателей его таланта была довольно убедительная версия. Играть партийных секретарей и советских разведчиков актёру СССР было гораздо выгоднее, нежели всякую потрясающую нечисть.

Он продолжал создавать образы сказочных героев. Но они уже не были по-настоящему злыми. Он стал относиться к сказке не как к детскому жанру, а как к притче, которая простым языком могла выразить самые серьезные философские идеи.

После смерти Роу его приглашали сниматься лишь из жалости. Все знали, что Бабу Ягу ему уже негде играть.

«После смерти Роу Милляра позвали на очень хорошую картину – «Деревня Утка», – вспоминал Криштул. – Я ее смотрел, она мне очень понравилась. Просто есть приличные люди, приличные режиссеры. Даже среди режиссеров есть приличные люди. Вот. Они знали, что он бедствует, что Роу умер, что Бабу

Ягу ему уже ни у кого не сыграть. И они звали просто из-за чувства солидарности».

«Он перестал раскрывать свою душа, – рассказывает приемная дочь Тамара. – Говорил: “Только раскрой кому-нибудь душу, так в нее и нагадят”».

«ОЧЕЛОВЕЧЕННЫЕ ЧЕРТИ ЛУЧШЕ,

чем очертенелые люди».

«МЕМУАРЫ МОЖЕТ ПИСАТЬ ВСЯКИЙ,

у кого не очень трясётся рука».

БУНЕЕВ,

режиссёр фильма «Деревня Утка» рассказывал: «Он был всегда абсолютно готов. Он прекрасно знал всегда текст. Он знал и, так сказать, линию поведения очень точно. И, в общем, ему не приходилось ничего подсказывать даже. Он легко, и, так сказать, легко касаясь рукой клавиш, играл роль. Очень, очень легко и очень точно».

* * *

«До метро я и на трамвайчике доеду»

В середине 1980-х милляровскую коммуналку в центре Москвы расселили. Актеру выделили 2-комнатную квартиру. «Минусов» расселения было много. Во-первых, дом находился на окраине Москвы. Во-вторых, квартира была на последнем этаже высотки. В-третьих, станция метро была очень далеко от дома. Мария Васильевна умоляла мужа: «Ты бы похлопотал, попросил квартиру поближе к метро и этаж пониже». Но Милляр ни к кому не пошел на поклон. Супруге же отвечал: «До метро я и на трамвайчике доеду».

«Я помню, когда мы приехали в этот дом, – вспоминает соседка Людмила Зайцева, – я думала: кто у нас будут соседи? А моя любимая сказка была “Морозко”. И один раз, выйдя в коридор, увидела – силуэт был очень знакомый. Он поздоровался. И когда я услышала голос, то я поняла, что это Баба Яга. Потом разговорились. Он говорит: “Да, это я”».

«Я считаю, что это безобразие – дать такую квартирку, – удивляется приемная дочь Тамара. – 9 метров спальня и 15 метров комната!»

А снимался Георгий Францевич до последних лет жизни. Незадолго до кончины, в 1993 году, закончил работу в фильме «Ка-Ка-Ду».

«Однажды его пригласили в киноконцертный зал «Россия» на концерт, – вспоминает Юрий Сорокин. – Я приехал к нему в гости и вижу – на столе лежат стопки рисунков, на каждом изображена

Баба Яга и подписано: «С любовью, Г. Ф. Милляр». «Что это?» – спрашиваю. «Да вот, Юрочка, я узнал, что в «России» полторы тысячи мест, и было бы неплохо, если бы у каждого ребятенка остался от меня подарочек», – ответил Милляр». И он действительно нарисовал 1500 картинок…

Один из его коллег вспоминает: «Рано утром в назначенный день он достал старенький, но аккуратный и чистый костюм, надел любимый галстук-бабочку и сел ждать звонка. Но так и не дождался: то ли концерт отменили, то ли Милляра вычеркнули из списка выступающих, но за актером никто не приехал и даже не посчитал нужным сообщить ему об отмене мероприятия».

«Я когда-то позже опять приехал к нему и с удивлением обнаружил эту огромную стопку у него на столе, – удивляется Сорокин. – Спрашиваю: что случилось? И он нехотя (!) и вроде как извиняясь, сказал, что ему не позвонили, забыли о том, что его пригласили. Забыли о том, что его просили. И его работа оказалась впустую».

Картинки, конечно, разошлись – среди знакомых и соседей. А оставшиеся хранятся в Музее кино.

Но таких случаев в судьбе Георгия Францевича было много.

«А ГДЕ КРАСОТА?

Нету красоты. А где чудотканый ковер?

Нету чудотканого ковра. Поглядят женихи и скажут: у Чуды-Юды не дворец, а что?

Убожество! И нет никакого художества!»

Из фильма «Варвара-краса, длинная коса».

«ДЕЛИКАТНОЕ ПОЖЕЛАНИЕ.

В искусстве хотелось бы иметь не только сослуживцев, но и единомышленников».

«СКАЗОЧНЫЕ ОБРАЗЫ

моя стихия, моя привязанность. Но как хочется сыграть однажды роль глубокую, психологическую. Слепить характер сильный, острый, самобытный. Шекспировский Цезарь, Вольтер, Суворов – вот о чем я, грешный, мечтаю».

* * *

«Меня называли современным Вольтером с “ядовитым жалом скорпиона”

Коллеги признаются, что Милляр своими желчными остротами был похож на французского философа XVIII века Вольтера. Несмотря на свое внешнее добродушие, внутри него было «ядовитое жало скорпиона». И этот ехидный француз время от времени сильно жалил.

Актер придумал свой алфавит, где шутки и афоризмы нисколько не уступают остротам его знаменитого соотечественника.

«Алфавит Милляра» нынешние книгоиздатели вообще называют литературно-кинематографическим раритетом. В советские времена его даже переписывали от руки. Но алфавит все время пополнялся: Георгий Францевич постоянно добавлял что-нибудь новое. До сих пор его высказывания используют тамады на свадьбах.

Например, особенно популярны такие: «Алкоголь – посредник, примиряющий человека с действительностью», «Алкоголь – как бы «хлороформ», который временно обезболивает человеку соприкосновение с жизнью», «Баланс. Одна утренняя рюмка нужнее двух вечерних», «Невинность – причина для удивления жениха».

«Его внутренние переживания, которые всерьез никого не интересовали, они, конечно же, явились причиной того, что он создал эту азбуку, – уверяет Сорокин. – Именно в такой форме Георгий Францевич мог высказать какие-то потаенные и, конечно же, трагические ощущения себя в этом мире. Поэтому когда он пишет «Актер – кладбище неигранных ролей», в представлении

Милляра – это трагическое отношение к самому себе».

«ФЛОТСКУЮ УЛИЦУ

переименуют в Проспект Кощея Бессмертного, как только будет готова мемориальная доска».

«ПОТЕРЯ ЮМОРА

равна потере сознания».

* * *

«Кто расписался в моей бесполезности? Рано мне выдали этот диплом!»

На своем 80-летнем юбилее Милляр блистал.

«Я настолько уже обнаглел, что следующий номер моего доклада постараюсь провести под музыку, – говорил он в микрофон. – С вашего позволения разрешу себе некоторые переодевания. Волноваться не надо – стриптиза не будет!»

Поет:

Пришла зима над Юндетфильмом,
Велели как-то выживать,
Но при желании при сильном
Нам оптимизм – отец и мать!

Я не поэт, прошу простить.
Я лишь одним законом связан:
Поэтом можешь ты не быть,
Но куплетистом быть обязан.

А сниматься когда же?
Скоро же впереди только темный лес.
Хоть сыграть бы в нем пьяного сторожа,
На березу который полез».

Страшно было остаться без маски и хотелось побыть без неё…

* * *

«Если бы не Мария Васильевна, может быть, он долгой жизни такой и не прожил, все-таки Георгий Францевич прожил восемьдесят девять лет, он не дожил до девяностолетия полгода, – рассказывал актер Сергей Николаев. – Почему-то так сложилось, что в девяносто третьем году, в начале года он начал хандрить, и вот эта хандра, она вот завершилась тем, что его не стало. Я ему много раз говорил: «Георгий Францевич, ну, до девяноста надо дожить», – он родился седьмого ноября, и в девяносто третьем году ему должно было быть девяносто лет. Но как-то вот, я говорю, девяносто третий год начался с хандры, и

когда я ему говорил: «До девяноста!» – он говорил: «Серёга, хватит, уже хватит». Какой-то уже внутренний настрой у него был на то, что жизнь завершается».

«Когда мы чествовали Милляра в день его 80-летия, – вспоминает Сорокин, – мы до этого с большим трудом обивали пороги Госкино и добились присвоения даже не звания, а всего лишь звания почетного «Отличник кинематографии», которым награждали буквально всех. То есть только представьте, что, дожив до 80 лет, являясь артистом, фильмы которого видели несколько поколений, Георгий Францевич не был отмечен чиновничеством никак».

«Я думаю, что ему не завидовали при жизни, – предполагает приемная дочь Тамара. – А кто хотел бы играть такие страшные роли? Да и вообще ему завидовать было грех. Скромненько был одет. Скромненько жил в быту. У него не было ни машины, ни дачи. Не было стиральной машины, не было пылесоса. У него не было цветного телевизора.

Что ему завидовать?»

И Тамара же продолжает: «Как он умирал? Просто плохо себя почувствовал. Я вхожу к нему – у меня слезы. Он худой, старенький. Но с оптимизмом мне говорит: «Тамарочка, не делайте из этого трагедию». Это говорит о том, что будет то, что и должно быть. Что это все естественно. И за три дня до своей смерти сказал мне, что я замечательный человек. Но попросил: «Только никогда не говорите обо мне плохо». Он меня имел в виду, наверное».

А вот что вспоминает сосед Юрий Зайцев: «Ему тогда трудно было вставать, но он встал. Надел костюм, бабочку, с нами сфотографировался. Я его в апреле сфотографировал и все некогда было проявить. И как раз 2 июня я эти фото сделал поздно вечером. И думал: не буду стариков тревожить. Я утром зайду отдам. И утром уже звоню в 10 утра им в дверь. Мария Васильевна открывает и говорит, что Георгия Францовича нет. Я удивляюсь: “Как нет?” Она: “Умер”».

…Георгий Францевич спокойно готовился к смерти. Попросил отпеть его по православному обряду, ни с кем не разговаривал, отмалчивался на вопросы, углубился в себя. Он ничем не болел и покинул мир спокойно, во сне 4 июня 1993 года.

…После его смерти среди небольшой стопки документов, наград и фотографий обнаружили пожелтевший листочек со стихами, которые Милляр написал накануне своей смерти.

Появился в начале века
И уйду под конец его
В те края, где чужая аптека
Вряд ли нальет чего.
Кто расписался в моей бесполезности?
Рано мне выдали этот диплом!
Сгорел от безделья и умер от трезвости —
Вот что пишите на гробе моем.
А сниматься? Когда же? Скорее же!
Впереди только темный лес.
Сыграть бы хоть пьяного сторожа,
На березу который полез.
Не нужна мне жена чужая
И ролей чужих не хочу,
Но найдется же роль такая,
Чтобы мне пришлась по плечу…
А, наверное, было бы здорово
Под финал, под конец пути
Напоследок сыграть Суворова
И тогда уж спокойно уйти…

4 июня 1993 года он умер. До своего 90-летия не дожил всего пять месяцев. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

«Панихида – беседа в присутствии отсутствующего».

«Георгий Францевич говорит мне:
– Вовочка, скажи, пожалуйста, всем, кто меня будет хоронить – а об этом он говорил – что вы не говорите обо мне плохое», – говорит, актер Владимир Окунев.

«Я в детстве смотрел эти картины. Я понимал – они же вечные. Сегодня рождаются дети, возникает новое поколение детей. И им снова можно показывать эти сказки», – считает педагог ВГИКа Борис Криштул.

Лукоморье.

Вот и сказка, дуб зелёный,
Не качнётся лист,
Ходит-бродит кот учёный —
Лучший сценарист.
А русалка-дева
Смотрит ему вслед,
Чтобы кот налево
Не загнал сюжет.

Послесловие
Лучше постареть, чем устареть!

Некоторые кинокритики задаются вопросом: а что ждало бы актёра в нынешнем XXI веке? Был бы он популярен?

Некоторые утверждают: Милляр мог запросто сыграть одну из ролей в «Гарри Поттере». А в современных «мыльных операх» – вряд ли.

«Сложные, чудные, странные, двойственные образы, которые создавал всю жизнь Георгий Францевич, напрочь отсутствуют в современном отечественном кинематографе, – пишет кинокритик Игорь Гавриков. – Неужели настоящее лицедейство уходит из

актёрской жизни?»

Милляр был знаменитым – это без сомнения. Но его знали только в гриме. Когда он был без грима – проходили мимо. Да и об успехе монстров Георгий Францевич мечтал всю свою жизнь… Только коллеги, с которыми он работал долгие годы бок о бок, знали, что все его роли уродцев – результат множества несчастий в его жизни. И что каждая его реализовавшаяся фантазия приносила ему не удовлетворение, а страдания.

Ведь несмотря на то, что все фильмы с его участием получили самые престижные награды, Георгию Францевичу более пятнадцати лет доставались только эпизоды и роли в массовке. А он подходил к зеркалу и видел, что похож на великого вольнодумца Вольтера и на великого полководца Суворова. И спрашивал свое отражение: когда же это заметят режиссеры и позовут? Но шли годы, а режиссёров не интересовали ни вольнодумцы, ни полководцы, ни Милляр. Роли Кощея и Бабы Яги окончательно закрепили за ним роли чертей и прочей нечисти. Маска чудовища приросла к лицу навсегда. Поэтому серьёзные драматические роли прошли мимо него.

«В кинематографе так бывает, – говорит актриса Зоя Васильева, – вот актер сыграл одну роль, и режиссеры часто не видят его в других ролях. Приглашают на похожее, все на то же. Даже в самых разных картинах. Раз уж приклеилась какая-то роль, раз сыграл хорошо, значит, и в других ролях, в других картинах будут похожие роли. Он, конечно, очень переживал. Но…Не получилось у него так, как он хотел».

«Он не любил таких людей – гладеньких, причесанных, – уверяет приемная дочь Тамара, – таких степенных. Он любил озорных. Почему ему хотелось Суворова сыграть? В моем понимании, Суворов – полководец строгий, серьезный. А Милляр говорил, что он был хулиганистый, озорной, смешливый. Поэтому ему хотелось сыграть этот образ: он его чувствовал».

Одиночество было его уделом. Человеческое тепло и участие, долгожданный покой и поддержку он обрел только в конце своей долгой жизни. Жизни, как пишут его биографы, похожей на злую сказку.

И напоследок куплет от Милляра:

Откровенный завет вам один дам —
Как такого завета не дать?
Чтоб на старости быть вундеркиндом,

Надо в детство почаще впадать.

Алфавит в рисунках из скана с текстом (дать как приложении)

Синьбор Нафталино.

Самые «вкусные»,

САМЫЕ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ, САМЫЕ ШОКИРУЮЩИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО АКТЕРА ГЕОРГИЯ МИЛЛЯРА.

Внимание ханжам:

ЕСТЬ НЕЦЕНЗУРНАЯ ЛЕКСИКА!

Про себя

Милляр Г. Ф. – культ неприличности.

Милляр – единственный Кощей, который не считает себя бессмертным.

Актер – кладбище неигранных образов.

«И всё для вас, синьора Мельпомена,
Молю забыть лихое слово «нет».
В судьбе моей заблещет перемена,
Коль слово «да» подарите в ответ».

Г. Милляр в день, когда ему в 35 лет наконец дали большую роль в кино.

«Эстетика безобразного. Наряду со стремлением к красоте, если всё красиво, то ничто не красиво. Красивый герой будет только тогда красив, когда рядом с ним увидят ну, скажем, Милляра».

«Актёрскую работу рассматриваю как изобразительное искусство – из себя вылепливать и собою рисовать».

«А еще, говоря обо мне, нельзя не упомянуть о самом главном сказочнике, который от нас ушел – Александр Роу Это был очень интересный человек. Он после трех инфарктов объездил всю Африку. Это сколько скипидару было в этом человеке».

Страшно было остаться без маски и хотелось побыть без неё…

«Жареный петух периодически клюет артистов». Из алфавита Милляра.

Фразы Кощея Бесмертного

– Я властелин мира! Утвердив столб от Земли до неба, могу всю вселенную повернуть!

– Сердце моё я спрятал в чёрном яблоке. Яблоко то растёт на чёрном дереве. Дерево то растёт на чёрной горе.

– Не бойся, красавица, не умру я никогда: я бессмертен!

– Не бойся меня, я ласковый. И сердце у меня есть, только далеко оно спрятано, глубоко схоронено. Никому я этой тайны не открывал – тебе, красавица, открою. Сердце свое я спрятал в черном яблоке, черное яблоко то растет на черном дереве, дерево то стоит на черной горе, и коли подойдет к тому дереву человек с бесстрашным сердцем, на его глазах расцветет лист, из листа – цветок, из цветка – яблоко. И кто то яблоко переломит – найдет сердце мое! Но кто найдет его, сам окаменеет.

– Так значит не бессмертен ты.

– Теперь веришь, что есть у меня сердце?

Из фильма «Кощей Бессмертный»

Фразы Бабы Яги

Жалуется:

– Ох и плохо мне! Ох и худо! Не горячка у меня, не простуда! Мучит бедную старушку не хвороба! Губит душу-сиротинку злая злоба!

* * *

Ворчит:

– Чего надо, Иван? Явился нежданно-незвано. Повернул избушку – разбудил старушку. Стояла себе задом – так ему не тем фасадом.

Не жди от меня подмоги – уноси скорее ноги!

* * *

– Ладно, недолго твой век будет. И на силу свою не надейся. Ты – естеством, а я – колдовством!

* * *

Хочет на лопате забросить Ивана в печь:

– Сюда его, сюда, голубчика, – на жаркое после супчика! Зря ты, Иван, сопротивляешься – ножками упираешься! Все равно я тобой пообедаю.

– Так я, бабулечка-ягулечка, не нарочно. Меня ж никто на лопату не саживал. На жаркое в печь

не налаживал. Покажи мне, Ягуся, как надо на лопату садиться.

– Слазь. Эх, молодежь пошла. Чему вас только учат? – Сама садится на лопату. – Вот, ничего тут хитрого нет.

– Скатертью дорожка, – Иван забрасывает Ягу в печь.

* * *

– Любовь? Это ерунда! Вот тебе, голубчик, овчинный тулупчик… Тулупчик-то новенький – вернуть не забудь.

* * *

– Чуфырь-пуфырь. Вот саночки шустрые. Цыц, самоходные. Самоходные-путеводные. Сами едут, сами правят. Сами к Настеньке доставят.

* * *

– Хорошую я ему змею подложила.

* * *

– Устала, притомилась…

И поет, танцуя:

– Притомилась, притомилась, притомилася!.. Ой, радикулит замучил…

* * *

Самоходным санкам, которые превращаются в животных:

– Молодцы, вознагражу я вас по-яговски…

Кошке:

– Ах ты, Милка… Вот тебе, киска, сметаны миска. Заслужил, черненький.

Свинье:

– И ты молодец – вот тебе холодец. Заслужил, рыженький.

* * *

– Лесные жители, разбойники-грабители… Между прочим, не хотите ли злата по два ушата? Серебра по четыре ведра? А что меди – тьфу – без счету. За простую работу.

* * *

– Пощадите бабушку!

Из фильма «Морозко».

Фразы Кощея

Ворчит:

– Всё новое! Ничего старого нет!

Поет:

– На красавицу Ягу наглядеться не могу! Кто любимая моя? Я! Я! Я!

Из фильма «Золотые рога».

– Молчишь? Всё равно выпытаю. Не я – так огонь тебе язык развяжет. Небось заговоришь, когда палёным-то запахнет.

Из фильма «Василиса Прекрасная».

Баба Яга: – Да, невестина я мать, мне Кощей Бессмертный зять.

* * *

– Ох, гостей понавалило. Все чертей со всех волостей. Всяких мастей. Видимо-невидимо. Я бы тех, кого невидимо, не пускала – того гляди ступу ведь могут или метелку подменить.

– Нет, у нас строго.

– Строго-не строго, да гостей уж больно много. Тут-то двумя глазами за всеми не углядишь, а у тебя-то один.

* * *

– Елена, смотри дерево – ствол серебряный, а листья золотые.

– Зачем?

– Как зачем? Для богатства.

– А богатство зачем?

– Зачем-зачем? Чтобы были стволы серебряные, а листья золотые.

* * *

– Я не старик. И не молодой. Я вечный. Меня не звать, а величать положено,

– А как же тебя величать, дедушка?

– Опять – дедушка. Ну что за деревенщина. Величать меня надо Ваше Бессмертие. Или просто Коша.

* * *

Кощей:

– Ты где находишься?

– В помещении.

– Не в помещении, а в заточении.

– пускай в заточении, а кричать зачем?

– Я не кричу – я гневаюсь. И еще – в заточении улыбаться не положено.

* * *

– Видишь, Аленушка мешок? А в мешке – твой женишок.

* * *

– В огне не сгорел! Из воды сухим вышел! Ух, ротозеи. Службу свою знаете? Действуйте-злодействуйте!

* * *

– Не такие скверные слуги мои верные.

* * *

– Пляши, Кощей – не жалей костей.

Из фильма «Огонь, вода и медные трубы»

Фразы царя Чуда-Юда

Напрашивается на комплименты:

– Кто я такой? – Чудо-юдо беззаконное! – А ещё? – Темнейший князь земель подозёрных. – А ещё? – Могучий владыка недр подболотных. – А еще? – И прочее, прочее, прочее. – А! Вот с прочего-прочего-прочего и надо было начинать!

* * *

– Это справедливо! Я не против.

* * *

– Это где ж тебя так образовали?.. И долго ты в заморской школе обучался?

* * *

– Быстрота и ловкость рук – получается индюк!

* * *

– Дочка, что ж я, для себя женихов приглашаю? Каких женихов – чистокровных волшебников!

* * *

– Фокусы показывать можешь?
– Царскому сыну не по чину!
– Загадки отгадывать?
– Только мне этого еще недоставало!
– Ну а делать-то чего-нибудь умеешь?

* * *

– Дочка-то у тебя красивая?

– Очень! Вся в меня!
– О-о-ох! А приданое какое?
– Приданое обыкновенное – как у всех царей: полцарства.
– Не маловато ли?

* * *

– Я царевич! Ишь, какой самозванец нашелся. У меня тоже голова на плечах.
– Не волнуйся – сейчас у тебя ее не будет. Палач!

* * *

– Я дал слово – я его обратно и взял! Я хозяин своего слова.

* * *

– Именины с одной стороны – день рождения с другой стороны. Ура!

* * *

– Ну как, благородные сеньоры, спеть вам, что ли?
– Спой, светик, не стыдись!
– Про что?
– Про любовь.
– Опять про любовь…
Поет:
– Бабушка козлика очень любила,
Бабушка козлика очень любила,
Ать-два, ать-два, очень любила.
Ать-два, ать-два, вот как любила.

* * *

– Зачем, Ваше Беззаконие, я буду на людей наговаривать?
– Приказываю наговаривать!

* * *

– Это дочка моя премудрая нас обдурила!

* * *

– Да ты думай, что говоришь, царевич!

– А ты не того бойся, кто говорит, не думая, а того, кто подумает, не сказавши.

Из фильма «Варвара-краса, длинная коса».

Про жизнь

Целеустремлённость – смотря куда!

Скромность. А что нужно старому актёру – рюмка водки и кусок пизды…

Одиночество – суррогат свободы.

«Публичное одиночество» – Когда один входишь в ресторан.

Правда редко бывает правдоподобной.

Каждому своё. Умеющий делает, знающий преподаёт, остальные «осуществляют руководство».

Без вины виноватые. Не штаны виноваты, что их обосрали.

Верх аристократизма – Голубой унитаз.

Туалетная бумага рекомендована в целях разгрузить периодическую печать от нетактичного применения.

«Дурак». Каким исключительным умом надо обладать, чтобы сочинить величайшую глупость!

Единственная привилегия старости – право на старомодность.

Главное в жизни – с утра поужинать и днём переночевать.

Литература – духовная пища – Пушкин вместо масла.

Мораль – это кодекс ханженства, сборник рецептов, как казаться лучше, чем ты есть, и тем самым обманывать окружающих. Мораль – настольный справочник для тех, кто не имеет собственной совести.

Москиты – мандавошки с крыльями.

Поворот. Если гора не идёт к Магомету, Магомет пойдёт к другой горе.

«Искусство создается не только кровью сердца, но желчью печени».

Фразы сказителя, разбойника, спальника Чихиря

– …Около березки прекрасная девица. Заря-зареница. В обхвате она имеет три вершка с четвертью. Сама из себя Заря-зареница дородная да румяная. На плечах у прекрасной девицы, Зари-зареницы, коса-сажень, грудь – колесом, руки – лопаты.

– Бывает же такая красота! И во сне такое не приснится.

* * *

– Не бойся, оно светит, но не греет – перо Жар-птицы!

* * *

– Сунем Ивана в котел – если не сварится, тогда, царь, твоя милость, сможет окунуться.

Из фильма «Конек-горбунок»

Фразы Квака

– Где у тебя душа?

– В пятках, Владыко Подводное. От того и прыгаю, как ква-ква мяч.

– Любишь меня?

– Ква-ква-как родную маму. Ква-ква-как родную папу.

– Спой!.. Молодец! Квалатура!

– Ква-ква-квалификация.

* * *

– Помогите! Вскипячусь-сварюсь! Сварился почти вкрутую.

* * *

– Взываю к ква-ква к вашему чувству сострадания. Рас-ква-ква-каиваюсь во всем.

Из фильма «Марья-Искусница»

Фразы царя Гороха

Первый придворный:

– Царь-батюшка, к царевне можно доктора вызвать заморского. По имени Микс, по фамилии – Турка.

Второй придворный глухой:

– Это какая такая Турка?

Царь Горох:

– Да не турка, а доктор Микстурка.

Второй придворный глухой:

– Я и говорю – Вещая Каурка.

* * *

– Будь по-твоему, генерал, получай за свой совет рупь серебром, – дает рубль и сразу отнимает. – А пока наше царское спасибо!

* * *

– Таху-фаху – ничего не понимаю. Ну кто тут из вас ихнему заморскому разговору обучен?

* * *

– Скажи, птичка-невеличка, как тебя звать?

– Попугай Попка.

– Ну и складная птичка. Ну а меня-то звать как?

Придворный попугая подсказывает:

– Царь, царь.

Попугай кричит:

– Дурак! Дурак!

– Вон всех убрать! Убрать! – рассердился царь. – Вон из моего царского дворца! Всех на кол посадить и повесить!

* * *

– Если Емелю во дворец не доставишь, тебя на кол посажу и повешу.

* * *

– Дочка, значит, ты правым глазом шибче плачешь, чем левым? – обращается царь к Царевне Несмеяне.

– Не шибче, нет, одинаково. Обоими глазами одинаково! А-а-а!

* * *

– Смеши царевну, да поскорей!

* * *

– Ну вот, царь-батюшка, теперь ладком, честным пирком, да и за свадебку.

– Ополоумели, бабы! Это ж мужик немытый-нечесанный. Ну как я за него могу царскую дочь отдать?

Из фильма «По щучьему веленью».

Фразы наиглавнейшего церемониймейстера

– Жил-был у бабушки серенький козлик, раз-два, раз-два… Жирный козел!

Бабушка козлика очень любила, раз-два, раз-два… С кашей сварила!

Вздумалось козлику в лес погуляти, раз-два, раз-два… Съела козла!

– Кто?

– Бабушка!

Из фильма «Королевство кривых зеркал»

Фразы шута и ведьмы

Шут читает плачущей дочери царя страшные сказки по наущению злодеев:

– Чудовища вида ужасного схватили ребенка несчастного,
И стали безжалостно бить его,
И стали душить и топить его,
В болото толкать комариное,
На кучу сажать муравьиную,
Травить его злыми собаками
И кормить его тухлыми раками.

* * *

– Такие соловьи лишь с виду хороши, поют они без сердца, без души. (Об искусственной птице.)

У механической игрушки нет души.

* * *

– Тут ночь опустилась холодная,
Завыли собаки голодные,
И крыльями совы захлопали,
И волки ногами затопали.
Взмолился тут мальчик задушенный,
Собаками злыми укушенный,
Запуганный страшными масками,
(Из-за двери голос Ивана: – И разными детскими сказами!)
Шут:
– Кажется, начинает мерещиться!
И продолжает:
– Помилуй меня, о, чудовище!
Скажу я тебе, где сокровища.
Зарыто наследство старушкино под камнем…
(Иван: На площади Пушкина!)
Шут:
– Кто кричал из темноты?
Иван:
– Ты-ы-ы… (изображает эхо).
Шут:
– Кто тут слушает меня?

Иван:

– Я-я-я…

Шут облегченно:

– Это эхо.

* * *

– Чем больше слез, тем больше облегченье. В слезах и заключено лечение.

* * *

– Я стал нервным и совсем неостроумным.

* * *

Ведьма здоровенной пилкой подпиливает ногти и хвастается:

– Я еще не разучилась делать пакости. Колдовство – моя основная профессия.

* * *

– На первое – микстуры, на второе – пилюли, на третье – рыбий жир. Ха-ха-ха!

* * *

Кот в сапогах Ведьме:

– Я слышал, что вы можете превращаться в разных зверей?

– Это нам раз плюнуть!

– Ну во льва-то вы, конечно, не можете превратиться. Да вам это и ни к чему. Очень уж крупный зверь.

– Да вы что, молодой человек, сомневаетесь в моих талантах? Пожалуйста – пых! (И превратилась во льва.)

– А вы могли бы превратиться во что-нибудь поменьше? Ну хотя бы в маленькую мышку.

– Пожалуйста.

Из фильма «Новые похождения Кота в сапогах».

КОНЕЦ
первой
и
последней
серии.